

Der Bote

Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 1/2022 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
Путь в Эммаус

Unser Thema:
Auf dem Weg
nach Emmaus

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Юлия Другова / Julia Drugowa

Проповедь / Predigt 4-5

Размышления о Пасхе / Ostergedanken

Тема номера: **Путь в Эммаус**

Unser Thema: **Auf dem Weg nach Emmaus**

История о нас / Geschichte über uns **6-10**

Алексей Колосов / Alexei Kolossow

Где находился библейский Эммаус? **12-15**

Wo lag das biblische Emmaus?

Елена Дякина / Elena Djakiwa

Молитва / Gebet

Находиться в пути / Unterwegs sein **11**

Дай нашим сердцам гореть
Lass unsere Herzen brennen

Даруй Твою пасхальную радость **20**

Schenke deine Osterfreude

Молитва на Пятидесятницу

Gebet zu Pfingsten

Детская страничка 16-17

Пятидесятница. Соедини точки

Карманная мозаика «Встреча на пути
в Эммаус»

Евангелие и кино 18-19

Три странника на экране

Письма читателей 21

Отклики на номер 2/2021

Музыка

Рассвет после длинной ночи **22-24**

«Останься с нами» / „Bleibe bei uns“ **28-31**

Елена Дякина / Elena Djakiwa

Церковный год 18-19

Путь в Эммаус **25-27**

Фёдор Сологуб

Дурные дни **27**

Борис Пастернак

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации
«Евангелическо-
Лютеранская Церковь России»
выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякина

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов
Герхард Ройттер

Корректурa
Марина Худенко

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676

от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО «Print24»

192102, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Самойловой, д. 5, лит. В

Подписан в печать
15.04.2022

Тираж: 400 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation
„Evangelisch-
Lutherische Kirche Russlands“
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Gerhard Reutter

Korrektur
Marina Chudenko

Namentlich
gekennzeichnete
Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH „Print24“
Russland, 192102,

St. Petersburg,
Samojlowoj Str., 5, „B“

Redaktionsschluss –
15.04.2022

Auflage: 400

Дорогие читатели!

В этом году пасхальный номер «Вестника» посвящен небольшому, но важному библейскому эпизоду, произошедшему, согласно Евангелию, вскоре после Воскресения Христа.

Викарий Алексей Колосов и редактор Елена Дякива в своих статьях раскрывают основную тему номера. Алексей Колосов размышляет о, возможно, самом главном послании истории о пути в Эммаус.

А Елена Дякива проводит небольшое географическое исследование относительно того, где же именно состоялась встреча Воскресшего Христа с апостолами. Кроме того, она не обошла стороной тему номера и в рубрике «Музыка», один из материалов которой рассказывает о самом популярном песнопении, связанным с известной фразой из евангельского текста о пути в Эммаус, – гимне „Abide with me“.

Другой материал в рубрике «Музыка» – о пасхальном хорале 1630 года «Горит зарею свод небес».

Несмотря на скорее эпизодическую роль в Евангелии, встреча на пути в Эммаус стала основой для двух короткометражных художественных фильмов. О телевизионном фильме «Дорога в Эммаус» и одной из серий короткометражных фильмов «Встреча с Библией» – в нашей рубрике «Евангелие и кино».

Рубрика «Церковный год», в которой мы публикуем рассказ Федора Сологуба «Путь в Эммаус», также дополняет тему номера.

На «Детской страничке» наши юные читатели найдут интересную поделку, которая поможет рассказать историю о встрече с Воскресшим Христом на пути в Эммаус, а также головоломку, посвященную празднику Пятидесятницы.

Сейчас, когда мы готовим номер к печати и до великого праздника Воскресения Господня остаются считанные дни, все христиане заняты подготовкой, следуя своим религиозным традициям. Мы желаем света и добра, благоденствия и процветания, веры и любви вам и вашим родным и близким, мира и счастья вашему дому!

Христос воскрес!

*От имени редакции
Юлия Другова, технический редактор
журнала „Der Bote / Вестник“, г. Санкт-Петербург*

Liebe Leserinnen und Leser!

Dieses Jahr ist die Osterausgabe des „Boten“ einer kleinen, aber wichtigen biblischen Begebenheit gewidmet, die sich laut dem Evangelium kurz nach der Auferstehung Christi ereignete.

Vikar Alexei Kolossow und Redakteurin Elena Djakiwa entfalten in ihren Artikeln das Hauptthema des Heftes. Alexei Kolossow reflektiert die möglicherweise wichtigste Botschaft der Geschichte vom Weg nach Emmaus.

Und Elena Djakiwa unternimmt eine kleine geographische Recherche zur Frage, wo die Begegnung des auferstandenen Christus mit den Aposteln eigentlich genau stattfand. Außerdem ließ sie das Thema des Heftes auch in der Rubrik „Musik“ nicht unberücksichtigt, wo eines der Materialien vom beliebtesten Lied erzählt, das mit einem bekannten Satz aus dem Evangeliumstext vom Weg nach Emmaus verbunden ist – dem Kirchenlied „Abide with me“.

Außerdem geht es in der Rubrik „Musik“ um das Osterlied „Frühmorgens, da die Sonn aufgeht“ von 1630.

Obwohl ihre Rolle im Evangelium eher episodisch ist, ist die Begegnung auf dem Weg nach Emmaus zur Grundlage für zwei Kurzfilme geworden. Um den Fernsehfilm „Road to Emmaus“ und einen Film aus der Kurzfilmserie „Begegnung mit der Bibel“ geht es in unserer Rubrik „Evangelium und Film“.

Die Rubrik „Kirchenjahr“, in der wir die Erzählung „Der Weg nach Emmaus“ von Fjodor Sologub veröffentlichen, ergänzt ebenfalls das Thema des Heftes.

Auf der „Kinderseite“ können unsere jungen Leser eine interessante Bastelarbeit finden, die dabei hilft, die Geschichte von der Begegnung mit dem auferstandenen Jesus auf dem Weg nach Emmaus zu erzählen, sowie ein Denkspiel zum Pfingstfest.

Jetzt, wo wir das Heft druckfertig machen und die Tage bis zum großen Fest der Auferstehung des Herrn gezählt sind, sind alle Christen mit der Vorbereitung beschäftigt, bei der sie ihre religiösen Traditionen befolgen. Wir wünschen euch allen und euren Verwandten und Angehörigen Licht und Gutes, Wohlergehen und Gedeihen, Frieden und Glück für euer Haus!

Christus ist auferstanden!

*Im Namen der Redaktion
Julia Drugowa, Redakteurin-Layerin
der Zeitschrift „Der Bote / Westnik“, St. Petersburg*

Размышления о Пасхе

Сила бессилия

Евангелие говорит мне: увидь взаимосвязь силы Бога и бессилия Его Христа. И пойми, как ты сам наполняешься силой бессилия благодаря Божьему отказу от силы. Ты доверяешься Тому, Кто с высот Своей силы пришел к тебе, и знаешь, что твой путь ведет через страдания к Воскресению... В нашем же собственном Воскресении мы встретимся с Богом лицом к лицу и поймем, над какой загадкой мы безуспешно бились всю нашу жизнь... Мы увидим.

(Йорг Цинк)

Ищи Его там, где жизнь

Могила пуста
Умерший жив
Идет в Галилею
Там вы увидите Его
Возвращайся
В свои будни
В свою жизнь
К своей семье
К своей работе
Не ищи Его
Среди мертвых
Ищи Его там
Где жизнь
И когда ты найдешь Его
То иди
И пробуди
Всё еще спящих мертвых
К жизни

Андреа Шварц

Образы веры

Рассказы о Воскресении,
Перед нашими глазами череда образов:

Женщины на пути к гробу.
Обломок скалы, который отвален.
Пустая гробница, оставленные пелена.
Ангелы, которые говорят о Воскресении.
Мария из Магдалы,
Повстречавшая Господа.
Пётр и один из учеников у гроба.

Оставшиеся, которые сначала
Не верили в Радостную Весть.
Двое учеников на пути в Эммаус,
Отчаявшиеся и полные вопросов.

Снова и снова Воскресший,
Который становится узнаваем
И рассеивает сомнения.

Бесчисленные образы,
Которые помогают нам
Поверить в невероятное:
«Господь воистину воскрес».

Образы, которые позволяют нам
С уверенностью надеяться:
«И мы воскреснем».

Гизела Балтес

Подарок этому миру

Это подобно чуду, когда по утрам восходит солнце и мы снова можем встать. Только тогда, когда не можешь встать с кровати, чувствуешь, насколько это мучительно – быть вынужденным лежать. Мочь встать, двигаться, быть свободным, не имеющим нужды в чьей-либо помощи – что за благодать, которая ежедневно дается нам заново! Ведь то, что нам преподносится такой подарок, это не нечто само собой разумеющееся. Тот, кто болен, может многое рассказать об этом.

Понимание того, что значит встать, помогает обрести понимание того, что подразумевает Пасха, праздник Воскресения. Потому что вначале здесь говорится о состоянии покоя, которое носит имя смерти. Ни один человек своими

силами не может пробудиться от смерти. От смерти можно быть разбуженным только силой извне, так, как нас пробуждают от сна.

Конечно, это абсолютно невероятная вера христианства, что Иисус был разбужен из мертвых. Эту веру мы, люди, не выдумали. Эта вера – подарок, как и сама жизнь Иисуса Христа, Его дела и слова являются подарком этому миру.

Поэтому Пасха – это праздник ликования, благодарения, пения. Как пасхальные огни освещают вечер и как солнце по утрам заново восходит с его ясным светом, пусть так же и пасхальная вера в Воскресшего заново взойдет в сердцах верующих и принесет свет в этот мир.

о. Франц Рихард

Ostergedanken

Macht der Machtlosigkeit

Das Evangelium sagt mir: Sieh beides zusammen, die Macht Gottes und die Machtlosigkeit seines Christus. Und verstehe, wie du selbst durch den Machtverzicht Gottes erfüllt wirst mit der Macht der Machtlosigkeit. Du vertraust dich dem an, der von der Höhe seiner Macht zu dir kam, und weißt, dass dein Weg durch die Leiden dieses Lebens hindurch in die Auferstehung führt... In unserer eigenen Auferstehung aber werden wir Gott zu Gesicht bekommen und werden verstehen, an welchem Rätsel wir unser ganzes Leben lang ohne Erfolg herumgedacht haben... Wir werden sehen.

(Jörg Zink)

Such ihn da, wo Leben ist

Das Grab ist leer
der Tote lebt
geht nach Galiläa
dort werdet ihr ihn sehen
geh zurück
in deinen Alltag
in dein Leben
zu deiner Familie
zu deinem Beruf
such ihn nicht
bei den Toten
such ihn da
wo Leben ist
und wenn du ihn gefunden hast
dann geh hin
und erwecke
die noch schlafenden Toten
zum Leben

Andrea Schwarz

Glaubensbilder

Die Erzählungen über die Auferstehung,
vor unseren Augen eine Folge von Bildern:

Frauen auf dem Wege zum Grab.
Ein Felsbrocken, der weggerollt ist.
Das leere Grab, zurückgelassene Tücher.
Engel, die von Auferstehung sprechen.
Maria von Magdala, die dem Herrn begegnet.
Petrus und ein Jünger beim Grab.

Die Zurückgebliebenen,
die die frohe Nachricht zuerst nicht glauben.
Zwei Jünger auf dem Weg nach Emmaus,
verzweifelt und voller Fragen.

Und immer wieder der Auferstandene,
der sich zu erkennen gibt
und Zweifel beseitigt.

Eine Vielzahl von Bildern,
die uns helfen,
das Unglaubliche zu glauben:
„Der Herr ist wahrhaft auferstanden.“

Bilder,
die uns voll Zuversicht hoffen lassen:
„Auch wir werden auferstehen.“

Gisela Baltes

Geschenk an diese Welt

Es ist wie ein Wunder, wenn morgens die Sonne aufgeht und wir wieder aufstehen dürfen. Erst wenn man einmal nicht aufstehen kann, spürt man, wie quälend es ist, liegenbleiben zu müssen. Aufstehen dürfen, sich bewegen können, frei sein, nicht auf fremde Hilfe angewiesen sein – Welch eine Gnade, die uns täglich neu geschenkt wird. Denn es ist nicht selbstverständlich, dass uns dieses Geschenk gemacht wird. Wer krank ist, kann ein Lied davon singen.

Die Ahnung dessen, was aufstehen bedeutet, hilft dazu, eine Ahnung davon zu bekommen, was Ostern, das Fest der Auferstehung meint. Denn hier geht es zuvor um ein Liegen, das den Namen Tod trägt. Kein Mensch kann aus eigener Kraft aus dem Tod aufstehen. Aus dem Tod kann man nur von einer

äußeren Kraft auferweckt werden, so wie wir aus dem Schlaf aufgeweckt werden.

Das allerdings ist der schier unglaubliche Glaube der Christenheit, dass Jesus von den Toten erweckt wurde. Diesen Glauben haben wir Menschen uns nicht ausgedacht. Dieser Glaube ist ein Geschenk, so wie das Leben Jesu Christi selber, seine Taten und Worte ein Geschenk an diese Welt sind.

Deswegen ist Ostern ein Fest des Jubels, des Dankes, des Singens. Wie die Osterfeuer den Abend erleuchten und wie die Sonne morgens neu mit ihrem hellen Licht aufgeht, so möge dieser Osterglaube an den Auferstandenen in den Herzen der Gläubigen neu aufgehen und Licht in diese Welt bringen.

Pater Franz Richard

История о нас

Алексей Колосов, викарий Северо-Западного протеста Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России, г. Санкт-Петербург

Alexei Kolossova, Vikar in der Nordwestpropstei der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russland, St. Petersburg

Лука показывает, что присутствие Бога в нашей жизни не определяется качеством нашей веры. И даже если наша вера терпит катастрофу, Бог идет рядом с нами

I
Дорога в Эммаус. Два человека идут по ней. Они покидают Иерусалим – город, столь враждебный для галилейского пророка и его друзей. Для этих двоих дорога в Эммаус – не легкая прогулка.

Иерусалим совсем рядом, и встреча с попутчиком никого не удивляет. Почему бы не пойти вместе? Удивительно другое: этот человек ничего не знает о последних событиях. Но до Эммауса еще много стадий, так почему бы не поговорить?

Начинается разговор. О чем? О самом важном для двух учеников – об Иисусе из Назарета. О надежде, которую Он дарил каждому. О Его судьбе, о Его жизни и смерти. И о том странном, что рассказали женщины, – об ангелах у пустой гробницы. О том, что некоторые их друзья тоже видели могилу Иисуса пустой. Начинается странный разговор о странных вещах.

Внезапно незнакомец берет ход беседы в свои руки: «Какие же вы бестолковые и как тяжело вам дается вера!» Оказывается, он совсем не прост, этот незнакомец! Он предлагает двум ученикам новый рассказ об Иисусе. И в этом рассказе случайного попутчика недавние события почему-то выглядят совсем по-другому: история Иисуса вдруг обретает смысл и целостность.

Этот незнакомец не только держит в руках ход беседы – он рассказывает новую историю, в которой эти двое находят исцеление и надежду.

Совсем близко деревня, тот самый Эммаус. Вечереет. Незнакомый хочет идти дальше, но ученики просят: «Друг! Останься с нами!» И вот, трое за столом. Перед ними хлеб – простой крестьянский хлеб. Незнакомец молится и делит этот хлеб

на троих. Что еще делать вечером в деревне трем случайным попутчикам? Поесть, поговорить и лечь спать. Но сегодня всё пойдет по-другому – сегодня ученикам в Эммаусе будет не до сна!

«Открылись глаза», – так Лука говорит о происходящем. Незнакомец исчезает и теперь ученики знают, твердо знают, кто это. Это Иисус. Но они больше Его не видят... Еда? Сон? Нет, с открытыми глазами они идут во мрак южной ночи. Их ждет Иерусалим. Туда ученики должны принести свет и способность видеть. Должны открыть глаза другим.

Таков рассказ Луки о приключении двух учеников. Рассказ захватывающий, светлый и... полный загадок. Почему ученики не узнают Иисуса? Почему они перестали видеть Его, когда узнали? Какую роль играет хлеб? Давайте подумаем об этом вместе.

II

Чтобы понять эту историю, нам надо вернуться на несколько дней назад. Вернуться на Голгофу и вспомнить, что там произошло. Конечно, мы знаем, что там, на кресте, умер Иисус. Но мы часто недооцениваем значение и глубину этого факта – в свете Воскресения эта смерть выглядит совершенно особенной, и нам сложно преодолеть эффект «послезнания».

Однако, это самая настоящая смерть. Не временный побег, не «командировка» в иную реальность, а конечная точка жизненного пути Иисуса из Назарета, Сына Марии. Он умер, оплакан друзьями и погребен врагами. Теперь Его могила пуста, а среди друзей, мужчин и женщин, ходят самые противоречивые слухи. Вот с чем идут в Эммаус два ученика. Они уходят из Иерусалима, от Голгофы и уносят прочь свое горе и недоумение.

Лука – автор этой истории. И как автор он с самого начала видит, что Умерший и Погребенный идет рядом с учениками. Но ученики этого не знают. Для них Иисус мертв – это факт. Поэтому они не видят Иисуса, ведь мертвые не ходят вместе с живыми.

Geschichte über uns

I

Die Straße nach Emmaus. Zwei Menschen gehen sie entlang. Sie verlassen Jerusalem – die Stadt, die dem galiläischen Propheten und seinen Freunden so feindlich gesinnt ist. Für diese beiden ist der Weg nach Emmaus kein leichter Spaziergang.

Jerusalem ist ganz in der Nähe, und es ist nicht verwunderlich, dass sie jemanden treffen, der in dieselbe Richtung geht. Warum sollte man nicht zusammen gehen? Verwunderlich ist etwas anderes: Dieser Mensch weiß nichts von den jüngsten Ereignissen. Aber bis Emmaus sind es noch viele Stadien, warum sollte man da nicht ein wenig miteinander reden?

Ein Gespräch beginnt. Worüber? Über das Wichtigste für die beiden Jünger – über Jesus von Nazareth. Über die Hoffnung, die er jedem schenkte. Über sein Schicksal, über sein Leben und seinen Tod. Und über das Seltsame, was die Frauen erzählt haben – von den Engeln am leeren Grab. Darüber, dass einige ihrer Freunde das Grab Jesu ebenfalls leer vorgefunden haben. Es beginnt ein seltsames Gespräch über seltsame Dinge.

Auf einmal nimmt der Unbekannte den Verlauf des Gesprächs selbst in die Hand: „Wie unverständlich ihr bloß seid! Und wie schwer euch der Glaube fällt!“ Offenbar ist er gar nicht so schlicht, dieser Unbekannte! Er stellt den beiden Jüngern eine neue Erzählung über Jesus vor. Und in dieser Erzählung des zufälligen Weggefährten sehen die kürzlichen Ereignisse aus irgendeinem Grund ganz anders aus: Die Geschichte Jesu erhält plötzlich Sinn und Ganzheit.

Dieser Unbekannte hält nicht nur den Verlauf des Gesprächs in der Hand – er erzählt eine neue Geschichte, in der die Beiden Heilung und Hoffnung finden.

Ganz nah ist das Dorf, dieses Emmaus. Es wird Abend. Der Unbekannte will weitergehen, aber die Jünger bitten: „Freund! Bleib bei uns!“ Und nun sitzen die Drei am Tisch. Vor ihnen

liegt Brot – einfaches bäuerliches Brot. Der Unbekannte betet und teilt dieses Brot unter den Dreien auf. Was sollen drei zufällige Weggefährten abends auf dem Dorf auch sonst machen? Essen, reden und schlafen gehen. Aber heute soll es anders ablaufen – heute wird den Jüngern in Emmaus der Schlaf vergehen!

„Ihre Augen wurden geöffnet“ – so spricht Lukas von dem Geschehen. Der Unbekannte verschwindet, und nun wissen die Jünger, wissen ganz sicher, wer das ist. Es ist Jesus. Aber sie sehen ihn nicht mehr... Essen? Schlafen? Nein, mit offenen Augen gehen sie ins Dunkel der südländischen Nacht. Jerusalem erwartet sie. Dorthin müssen die Jünger das Licht und die Sehfähigkeit bringen. Sie müssen anderen die Augen öffnen.

So erzählt Lukas von dem Abenteuer der beiden Jünger. Eine spannende, lichtvolle und ... rätselhafte Erzählung. Warum erkennen die Jünger Jesus nicht? Warum hören sie auf, ihn zu sehen, als sie ihn erkennen? Welche Rolle spielt das Brot? Lasst uns gemeinsam darüber nachdenken.

Lukas zeigt, dass Gottes Anwesenheit in unserem Leben nicht durch die Qualität unseres Glaubens bestimmt wird. Und selbst wenn unser Glaube Schiffbruch erleidet, geht Gott an unserer Seite

Джанет Брукс-Герлофф «По пути в Эммаус» (1992)

Janet Brooks-Gerloff „Unterwegs nach Emmaus“ (1992)

Эммаус, деревня за пределами Иерусалима, – это символ выхода за пределы старых традиций и прежнего опыта. А наступивший вечер – это время традиционных христианских собраний

Это очень сильный факт. Он сильнее, чем вера учеников. А вера учеников сегодня находится в глубоком кризисе. И для того, чтобы это изменить, должно произойти нечто особенное.

Как бы то ни было, ученики идут по дороге вместе с Иисусом. Я вижу здесь важное послание для всех нас: Лука показывает, что присутствие Бога в нашей жизни не определяется качеством нашей веры. И даже если наша вера терпит катастрофу, Бог идет рядом с нами – так же, как Иисус шел в Эммаус рядом с двумя учениками.

Иисус выходит из тени постепенно. Он обнаруживает Свое присутствие шаг за шагом. Да, на первом месте стоит реальность смерти – это отправная точка диалога с Неизвестным. Но, в беседе с Неизвестным эта реальность обретает новый смысл.

Да, Иисус умер, но... обращение к Писанию, к Пророкам помогает увидеть, что эта смерть является осуществлением Божьего замысла. Через эту смерть Иисус из Назарета входит в славу Христа. Теперь ученики понимают, что Иисус – действительно Христос, Спаситель мира. Так Лука говорит нам о важности Слова: Слово Бога – это ключ к событиям с Иисусом.

Неизвестный говорит с учениками, а они говорят с Ним. И мы видим, что понимание приходит во время разговора. Да, Лука опять указывает на Слово: роль и значение Иисуса раскрываются перед учениками в процессе разговора о Нем. Этот разговор обнажает перед участниками смысл произошедшего, проявляет ретроспективу и перспективу.

Более того, разговор об Иисусе пленяет, «захватывает» учеников – поэтому они просят Неизвестного остаться с ними. Но чего-то еще

не хватает для того, чтобы кризис был преодолен. Сердце уже горит, но глаза еще закрыты.

Это происходит во время молитвы и преломления хлеба. Вдруг ученики понимают, что Иисус рядом с ними – здесь, за столом. В этот момент Его присутствие настолько ярко, что сомнений больше нет.

Лука пишет свой рассказ в те дни, когда преломление хлеба в память об Иисусе давно стало обычаем среди христиан. Поэтому здесь я вижу указание на Святое Причастие. Да, именно Причастие делает присутствие Иисуса таким ярким и явным!

О том же говорят место и время происходящего. Эммаус, деревня за пределами Иерусалима, – это символ выхода за пределы старых традиций и прежнего опыта. А наступивший вечер – это время традиционных христианских собраний, когда ученики вместе читали священные книги, размышляли над пророчествами и говорили об Иисусе.

Да, речь определенно идет о Святом Причастии. Таков и наш опыт: мы приходим в наши собрания, чтобы в общении с другими христианами, в Слове и Причастии пережить исцеляющее присутствие Господа.

Обратите внимание: в рассказе Луки Иисус Сам преломляет хлеб. Инициатива в руках Самого Иисуса – Он Сам обнаруживает Себя там и тогда, где и когда Ему угодно. Но самое главное, на мой взгляд, здесь то, что Иисус предстает перед учениками не в виде воспоминаний, а в деятельном присутствии.

Мы видим: в этом рассказе Иисус (1) действует и (2) говорит. Слово и действие – это свойства живого. Иисус активно открывает Себя в жизни Своих учеников: Он звучит в Слове и открывает Себя в Таинстве. И это значит, что Он жив.

Вот что чувствуют сегодня Клеопа и его друг. Да, смерть Иисуса невозможно отменить. Он умер по-настоящему – иначе Крест ничего не стоит. Он умер так же, как умираем мы, – так Бог в Иисусе разделяет с нами нашу судьбу. Но для учеников смерть Иисуса уходит на задний план – она уступает знакам Его живого присутствия. Иисус жив, и смерти приходится подвинуться в сторону.

Об этом пишет в своем слове на Пасху в конце IV – начале V века святой Иоанн Златоуст: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?» Победа смерти над Иисусом из Назарета бессмысленна, ибо Слово Бога звучит и действует среди людей. И это парадокс: мы знаем, что Иисус мертв, но в то же время мы видим, что Он жив, – это состояние мы и называем Воскресением.

Но, вот Иисус вновь уходит в тень. Ученики больше не видят Его. В этом больше нет необходимости:

Генри Оссава Таннер
«Паломники в Эммаус» (1905)

Henry Ossawa Tanner
„Die Pilger von Emmaus“ (1905)

II

Um diese Geschichte zu verstehen, müssen wir einige Tage zurückgehen. Zurück nach Golgatha gehen und uns erinnern, was da geschehen ist. Natürlich wissen wir, dass dort am Kreuz Jesus gestorben ist. Aber wir verkennen häufig die Bedeutung und Tiefe dieser Tatsache – im Licht der Auferstehung sieht dieser Tod ganz besonders aus, und es fällt uns schwer, unser Wissen um den Ausgang der Geschichte auszublenden.

Es ist jedoch ein völlig realer Tod. Keine zeitweilige Flucht, keine „Dienstreise“ in eine andere Wirklichkeit, sondern der Schlusspunkt des Lebensweges Jesu von Nazareth, des Sohnes Marias. Er ist gestorben, wurde von seinen Freunden beweint und von seinen Feinden begraben. Jetzt ist sein Grab leer, und unter seinen Freunden, Männern und Frauen, machen die widersprüchlichsten Gerüchte die Runde. Das nehmen die beiden Jünger mit nach Emmaus. Sie gehen aus Jerusalem, von Golgatha fort und nehmen ihre Trauer und ihr Befremden mit.

Lukas ist der Autor dieser Geschichte. Und als Autor sieht er von Anfang an, dass der Gestorbene und Begrabene an der Seite der Jünger geht. Aber die Jünger wissen das nicht. Für sie ist Jesus tot – das ist eine Tatsache. Deshalb sehen sie Jesus nicht, denn Tote gehen nicht mit den Lebenden.

Das ist eine sehr starke Tatsache. Sie ist stärker als der Glaube der Jünger. Und der Glaube der Jünger befindet sich heute in einer tiefen Krise. Und um das zu ändern, muss etwas Besonderes geschehen.

Wie dem auch sei, die Jünger gehen zusammen mit Jesus den Weg entlang. Ich sehe hier eine wichtige Botschaft für uns alle: Lukas zeigt, dass Gottes Anwesenheit in unserem Leben nicht durch die Qualität unseres Glaubens bestimmt wird. Und selbst wenn unser Glaube Schiffbruch erleidet, geht Gott an unserer Seite – genauso, wie Jesus an der Seite der beiden Jünger nach Emmaus ging.

Jesus tritt allmählich aus dem Schatten heraus. Er offenbart seine Anwesenheit Schritt für Schritt. Ja, an erster Stelle steht die Realität des Todes – das ist der Ausgangspunkt für den Dialog mit dem Unbekannten.

Ja, Jesus ist gestorben, aber ... der Blick in die Schrift, auf die Propheten hilft zu sehen, dass dieser Tod die Verwirklichung von Gottes Plan ist. Durch diesen Tod geht Jesus von Nazareth in die Herrlichkeit des Christus ein. Jetzt begreifen die Jünger, dass Jesus wirklich der Christus, der Retter der Welt, ist. So spricht Lukas zu uns über die Wichtigkeit des Wortes: Gottes Wort ist der Schlüssel zum Jesusgeschehen.

Der Unbekannte spricht mit den Jüngern, und sie sprechen mit ihm. Und wir sehen, dass während des Gespräches das Verstehen kommt. Ja, Lukas weist wieder auf das Wort hin: Die Rolle und Bedeutung Jesu wird vor den Jüngern im Verlauf des Gesprächs über ihn entfaltet. Dieses Gespräch deckt vor den Jüngern den Sinn des Geschehens auf, es bringt Rück- und Ausblick an den Tag.

Mehr noch, das Gespräch über Jesus ist fesselnd, „spannend“ für die Jünger – deshalb bitten sie den Unbekannten, bei ihnen zu bleiben. Aber etwas fehlt, um die Krise zu überwinden. Das Herz brennt schon, aber die Augen sind noch verschlossen.

Das geschieht während des Gebets und des Brotbrechens. Auf einmal begreifen die Jünger, dass Jesus an ihrer Seite ist – hier am Tisch. In diesem Moment ist seine Gegenwart so markant, dass es keine Zweifel mehr gibt.

Lukas schreibt seine Erzählung zu einer Zeit, als das Brotbrechen zum Gedenken an Jesus schon lange zum Ritus unter den Christen geworden ist. Deshalb sehe ich hier einen Hinweis auf das heilige Abendmahl. Ja, gerade das Abendmahl macht die Anwesenheit Jesu so markant und klar!

Davon sprechen auch Ort und Zeit des Geschehens. Emmaus, ein Dorf außerhalb von Jerusalem, ist ein Symbol für das Ausbrechen aus alten Traditionen und früheren Erfahrungen. Und der Abend, der gekommen ist, ist die Zeit der traditionellen christlichen Versammlungen, zu der die versammelten Jünger gemeinsam die heiligen Bücher lasen, über Prophetien nachdachten und über Jesus sprachen.

Emmaus, ein Dorf außerhalb von Jerusalem, ist ein Symbol für das Ausbrechen aus alten Traditionen und früheren Erfahrungen. Und der Abend, der gekommen ist, ist die Zeit der traditionellen christlichen Versammlungen

„Und siehe, zwei von ihnen gingen an demselben Tage in ein Dorf, das war von Jerusalem etwa zwei Wegstunden entfernt; dessen Name ist Emmaus. Und sie redeten miteinander von allen diesen Geschichten. Und es geschah, als sie so redeten und sich miteinander besprachen, da nahte sich Jesus selbst und ging mit ihnen. Aber ihre Augen wurden gehalten, dass sie ihn nicht erkannten. Er sprach aber zu ihnen: Was sind das für Dinge, die ihr miteinander verhandelt unterwegs? Da blieben sie traurig stehen. Und der eine, mit Namen Kleopas, antwortete und sprach zu ihm: Bist du der Einzige unter den Fremden in Jerusalem, der nicht weiß, was in diesen Tagen dort geschehen ist? Und er sprach zu ihnen: Was denn? Sie aber sprachen zu ihm: Das mit Jesus von Nazareth, der ein Prophet war, mächtig in Taten und Worten vor Gott und allem Volk; wie ihn unsre Hohenpriester und Oberen zur Todesstrafe überantwortet und gekreuzigt haben. Wir aber hofften, er sei es, der Israel erlösen werde. Und über das alles ist heute der dritte Tag, dass dies geschehen ist. Auch haben uns erschreckt einige Frauen aus unserer Mitte, die sind früh bei dem Grab gewesen, haben seinen Leib nicht gefunden, kommen und sagen, sie haben eine Erscheinung von Engeln gesehen, die sagen, er lebe. Und einige von uns gingen hin zum Grab und fanden's so, wie die Frauen sagten; aber ihn sahen sie nicht. Und er sprach zu ihnen: O ihr Toren, zu trägen Herzens, all dem zu glauben, was die Propheten geredet haben! Musste nicht Christus dies erleiden und in seine Herrlichkeit eingehen? Und er fing an bei Mose und allen Propheten und legte ihnen aus, was in der ganzen Schrift von ihm gesagt war. Und sie kamen nahe an das Dorf, wo sie hingingen. Und er stellte sich, als wollte er weitergehen. Und sie nötigten ihn und sprachen: Bleibe bei uns; denn es will Abend werden und der Tag hat sich geneigt. Und er ging hinein, bei ihnen zu bleiben. Und es geschah, als er mit ihnen zu Tisch saß, nahm er das Brot, dankte, brach's und gab's ihnen. Da wurden ihre Augen geöffnet und sie erkannten ihn. Und er verschwand vor ihnen. Und sie sprachen untereinander: Brannte nicht unser Herz in uns, als er mit uns redete auf dem Wege und uns die Schrift öffnete? Und sie standen auf zu derselben Stunde, kehrten zurück nach Jerusalem und fanden die Elf versammelt und die bei ihnen waren; die sprachen: Der Herr ist wahrhaftig auferstanden und Simon erschienen. Und sie erzählten ihnen, was auf dem Wege geschehen war und wie er von ihnen erkannt wurde, als er das Brot brach.“ (Lk. 13,35)

Путь учеников в Эммаус – это наш путь. Мы вместе как община выходим из своего Иерусалима. Мы несем бремя сомнений и скорби. Иисус рядом с нами, даже если мы Его не видим

Der Weg der Jünger nach Emmaus ist unser Weg. Wir kommen gemeinsam als Gemeinde aus unserem Jerusalem. Wir tragen die Last der Zweifel und der Trauer. Jesus ist an unserer Seite, auch wenn wir ihn nicht sehen

они получили исцеление. Кризис веры преодолен, их глаза открыты. Теперь их путь лежит обратно в Иерусалим – там еще много слепых. Ученикам нельзя медлить, поэтому они отправляются в путь ночью – исцеляющая весть о Воскресении не ждет. И на этом пути их ждут новые радостные встречи – с Иисусом и друг с другом.

III

Путь учеников в Эммаус – это наш путь. Мы вместе как община выходим из своего Иерусалима. Мы несем бремя сомнений и скорби.

Иисус рядом с нами, даже если мы Его не видим. Он помогает нам пережить Свое исцеляющее присутствие через Слово и Таинства. Он оживляет наше сердце и открывает наши глаза. Иисус жив и наполняет нас жизнью.

Теперь мы готовы вернуться обратно. Мы готовы идти сквозь любой мрак любой ночи, потому что это – наш путь.

История о путешествии в Эммаус – это история о нас. В ней мы находим надежду: Лука дает понять, что мы непременно встретим Господа, ибо Он сам хочет открыться в нашей жизни. Возможно, в этом состоит самое главное послание этой истории. ■

«В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и расяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. Тогда Он сказал им: о, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали другу другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба». (Лк. 13,35)

Ja, es geht eindeutig um das heilige Abendmahl. So ist auch unsere Erfahrung: Wir kommen zu unseren Versammlungen, um in der Gemeinschaft mit anderen Christen, im Wort und Abendmahl die heilende Anwesenheit des Herrn zu erleben.

Man beachte: In der Erzählung des Lukas bricht Jesus selbst das Brot. die Initiative liegt in den Händen Jesu selbst – er selbst offenbart sich dort und dann, wo und wann es ihm gefällt. Aber die Hauptsache ist meiner Ansicht nach hier, dass Jesus nicht in Gestalt von Erinnerungen vor den Jüngern steht, sondern in tätiger Anwesenheit.

Wir sehen: In dieser Erzählung (1) handelt und (2) redet Jesus. Wort und Tat sind Eigenschaften des Lebendigen. Jesus offenbart sich aktiv im Leben seiner Jünger: Seine Stimme erklingt im Wort, und er offenbart sich im Sakrament. Und das bedeutet, dass er lebt.

Das fühlen Kleopas und sein Freund heute. Ja, der Tod Jesu ist nicht rückgängig zu machen. Er ist wirklich gestorben – sonst ist das Kreuz nichts wert. Er ist so gestorben, wie auch wir sterben – so teilt Gott in Jesus unser Schicksal mit uns. Aber für die Jünger tritt Jesu Tod in den Hintergrund – er weicht zurück vor den Zeichen seiner lebendigen Gegenwart. Jesus lebt, und der Tod muss Platz machen.

Davon schreibt der heilige Johannes Chrysostomos in seinem Osterwort an der Schwelle des 5. Jahrhunderts: „Tod, wo ist dein Stachel? Hölle, wo ist dein Sieg?“ Der Sieg des Todes über Jesus von Nazareth ist sinnlos, denn Gottes Wort erklingt und wirkt unter den Menschen. Und das ist ein Paradoxon: Wir wissen, dass Jesus tot ist, aber gleichzeitig sehen wir, dass er lebt – dieser Zustand ist es, den wir Auferstehung nennen.

Aber nun tritt Jesus wieder in den Schatten. Die Jünger sehen ihn nicht mehr. Das ist nicht mehr nötig: sie haben Heilung erfahren. Die Glaubenskrise ist überwunden, ihre Augen sind geöffnet. Jetzt führt ihr Weg zurück nach Jerusalem – dort gibt es noch viele Blinde. Die Jünger dürfen nicht zögern, deshalb machen sie sich nachts auf den Weg – die heilende Botschaft von der Auferstehung wartet nicht. Und auf diesem Weg erwarten sie neue freudige Begegnungen – mit Jesus und miteinander.

III

Der Weg der Jünger nach Emmaus ist unser Weg. Wir kommen gemeinsam als Gemeinde aus unserem Jerusalem. Wir tragen die Last der Zweifel und der Trauer.

Jesus ist an unserer Seite, auch wenn wir ihn nicht sehen. Er hilft uns, seine heilende Anwesenheit durch Wort und Sakrament zu erleben.

Jetzt sind wir bereit, zurückzukehren. Wir sind bereit, durch jedes Dunkel jeder Nacht zu gehen, weil das unser Weg ist.

Die Geschichte von der Reise nach Emmaus ist eine Geschichte über uns. Darin finden wir Hoffnung: Lukas gibt zu verstehen, dass wir auf jeden Fall dem Herrn begegnen werden, denn er selbst möchte sich in unserem Leben offenbaren. Vielleicht besteht darin die Hauptbotschaft dieser Geschichte. ■

Дай нашим сердцам гореть

Боже, когда в нас возрастает горечь и разочарование,
Тогда дай Твоему Слову коснуться нас;
Тогда пошли нам кого-нибудь, кто пройдет часть пути с нами.
Боже, когда станет темно в наших сердцах и умножатся сомнения,
Тогда дай свету взойти для нас – за столом с друзьями
Или в общении с теми, кто уповает на Тебя.
Боже, когда болезнь и ночь обрушатся на нас,
Когда доверие и защищенность иссякнут,
Тогда останься с нами!
Тогда открой наши глаза, открой наши уши;
Дай нашим сердцам гореть в Твоем присутствии.
Аминь.

Lass unsere Herzen brennen

Gott, wenn in uns Bitterkeit und Enttäuschung wachsen,
dann lass dein Wort uns betroffen machen;
dann schick uns einen, der ein Stück des Weges mit uns geht.
Gott, wenn es dunkel wird in unseren Herzen und die Zweifel sich mehren,
dann lass uns ein Licht aufgehen mit Freunden am Tisch
oder in der Gemeinschaft derer, die auf dich hoffen.
Gott, wenn Krankheit und Nacht über uns hereinbrechen,
wenn Vertrauen und Geborgenheit schwinden,
dann bleibe bei uns!
Dann öffne unsere Augen, schließe auf unsere Ohren;
Lass unsere Herzen brennen in deiner Gegenwart.
Amen.

Находиться в пути

Находиться в пути, как ученики по дороге в Эммаус,
И повстречать Воскресшего.
Находиться в пути и повстречать Распятого,
Который, тем не менее, жив и идет вместе с людьми.
Находиться в пути и повстречать людей,
Которые истолковывают нам
Едва уловимые следы присутствия нашего Бога,
Которые раскрывают нам смысл происходящего в нашей жизни,
Которые сопровождают нас в пути и готовят для нас то место,
Где у нас смогут открыться глаза веры.
Которые идут с нами и разделяют с нами хлеб и вино, жизнь и радость.
Которые слышат призыв Божий и сами являются призванными – для других.
Находиться в пути, как ученики по дороге в Эммаус, с горящими сердцами,
И чувствовать: Он здесь!

Unterwegs sein

Unterwegs sein wie die Emmausjünger
und dem Auferstandenen begegnen.
Unterwegs sein und dem Gekreuzigten begegnen,
der zugleich lebendig ist und mit den Menschen unterwegs.
Unterwegs sein und den Menschen begegnen,
die zarte Andeutungen der Gegenwart unseres Gottes deuten,
die uns Situationen unseres Lebens aufschließen,
die unseren Weg begleiten und uns den Ort bereiten,
wo uns die Augen des Glaubens aufgehen können.
Die mit uns gehen und Brot und Wein, Leben und Freude mit uns teilen.
Die den Ruf Gottes hören und selber Berufene sind – für andere.
Unterwegs sein wie die Emmausjünger, mit brennenden Herzen,
und spüren, er ist da!

Где находился библейский Эммаус?

Елена Дякива, редактор журнала «Der Bote/Vestnik», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift „Der Bote/Vestnik“, St. Petersburg

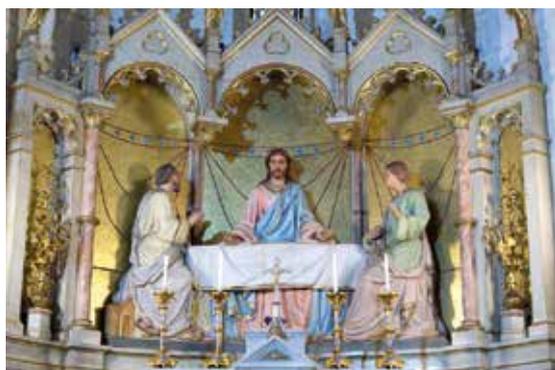
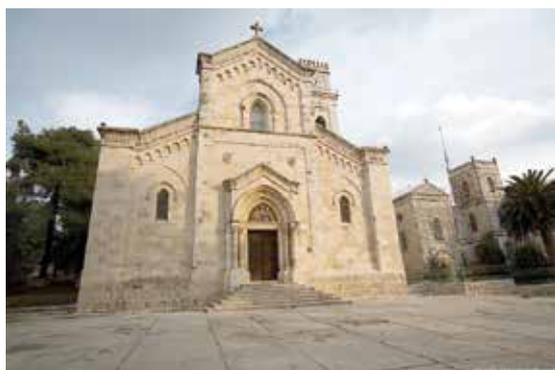
На протяжении веков верующие стремились определить, где именно состоялась таинственная встреча воскресшего Христа с двумя апостолами, и сделать предполагаемый Эммаус местом поклонения

«**В** тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус» (Лк. 24,13). С этих слов начинается евангельский текст, описывающий встречу учеников со Христом на пути в Эммаус.

В Библии встречается немало географических названий. И ряд из них мы можем сопоставить с реальными местами и даже посетить, приехав в Израиль. Все знают, где расположен Иерусалим, Вифлеем и Назарет. Или, к примеру, Генисаретское озеро и город Капернаум. Но вот по поводу того, где же был библейский Эммаус, мнения расходятся.

Сегодня церковь св. Клеопы в Аль-Кубейбе напоминает о том, что эта арабская деревня могла быть библейским Эммаусом. А в алтарной части храма расположена скульптурная композиция, изображающая ужин Христа с учениками...

Heute erinnert die St.-Kleopas-Kirche in El-Kubeibeh daran, dass dieses arabische Dorf vielleicht das biblische Emmaus war. Im Altarraum des Gotteshauses befindet sich eine Skulpturkomposition, die das Abendessen Christi mit den Jüngern darstellt...

Всё, что нам сообщается в Евангелии об этом месте, – это то, что селение было расположено в 60 стадиях (примерно 11,5 км) от Иерусалима. На протяжении веков верующие стремились определить, где именно состоялась таинственная встреча Воскресшего Христа с двумя апостолами, и сделать предполагаемый Эммаус местом поклонения. Это упоминаемое всего лишь раз в маленьком библейском эпизоде селение волновало сердца многих желающих подобно Клеопе и его спутнику пережить там свою встречу с Богом.

На сегодняшний день есть несколько версий того, где мог находиться евангельский Эммаус, увековеченный не только в Библии, но и в названиях многих шедевров изобразительного искусства, посвященных этому сюжету.

Византийский Никополь – арабский Амвас

В Евангелии Эммаус упоминается только один раз, но зато несколько раз встречается в Первой книге Маккавейской, а также у античных авторов. В этих источниках под названием Эммаус или Аммаус подразумевается селение, расположенное примерно в 30 км к северо-западу от Иерусалима недалеко от шоссе Тель-Авив – Иерусалим.

Еще в ранней Церкви он был признан евангельским Эммаусом. В первые века н.э., во времена Византии, селение становится городом с именем Никополь. И там, на месте «дома Клеопы», где Христос был узан в преломлении хлеба, строится большой церковный комплекс, который принимает многочисленных паломников.

После завоевания мусульманами в VII веке Никополь снова получает семитское имя – Амвас и теряет свое значение как региональный центр. Арабская деревня под названием Амвас на этом месте просуществовала до 1967 года, когда она была разрушена в ходе Шестидневной войны.

В течение веков Эммаус-Никополь не раз переживает возрождение в качестве паломнического центра – во времена Крестовых походов, а затем уже в XIX веке, когда в 1878 году монахине из кармелитского монастыря блаженной Мириам Вифлеемской в видении является Христос и указывает на это место как на подлинный Эммаус. В результате чего

Wo lag das biblische Emmaus?

„Und siehe, zwei von ihnen gingen an demselben Tage in ein Dorf, das war von Jerusalem etwa sechzig Stadien entfernt; dessen Name ist Emmaus.“ (Lk. 24,13). So beginnt der Evangeliumstext, der die Begegnung der Jünger mit Christus auf dem Weg nach Emmaus beschreibt.

In der Bibel findet man eine ganze Menge Ortsnamen. Eine Reihe davon können wir realen Orten zuordnen und sogar besuchen, wenn wir nach Israel kommen. Alle wissen, wo Jerusalem, Bethlehem und Nazareth liegen. Oder beispielsweise der See Genezareth und die Stadt Kapernaum. Aber darüber, wo das biblische Emmaus eigentlich lag, gehen die Meinungen auseinander.

Alles, was uns im Evangelium über diesen Ort berichtet wird, ist, dass das Dorf 60 Stadien (ca. 11,5 km) von Jerusalem entfernt war.

Im Lauf der Jahrhunderte haben die Gläubigen sich darum bemüht, herauszufinden, wo genau die geheimnisvolle Begegnung des auferstandenen Christus mit den beiden Aposteln stattgefunden hat, und das mutmaßliche Emmaus zu einem Ort der Anbetung zu machen. Dieses Dorf, das nur in einer kleinen biblischen Episode erwähnt wird, hat die Herzen vieler bewegt, die dort wie Kleopas und sein Weggefährte eine Begegnung mit Gott erleben möchten.

Heute gibt es verschiedene Vermutungen, wo das Emmaus aus dem Evangelium gelegen haben könnte, das nicht nur in der Bibel, sondern auch in den Namen vieler Meisterwerke der bildenden Kunst verewigt wurde, die diesem Motiv gewidmet sind.

Das byzantinische Nikopolis – das arabische Amwas

Im Evangelium wird Emmaus nur einmal erwähnt, aber dafür kommt es mehrmals im Ersten Makkabäerbuch sowie bei antiken Autoren vor. In diesen Quellen ist mit der Bezeichnung Emmaus oder Ammaus ein Dorf gemeint, das etwa 30 km nordwestlich von Jerusalem unweit der Straße von Tel Aviv nach Jerusalem liegt.

Schon in der frühen Kirche wurde es als das Emmaus aus dem Evangelium anerkannt. In den ersten Jahrhunderten n. Chr., in byzantinischer Zeit, wird das Dorf zu einer Stadt mit dem Namen Nikopolis. Und dort, am Standort des „Hauses des Kleopas“, wo Christus beim Brotbrechen erkannt wurde, baut man einen großen Kirchenkomplex, der zahlreiche Pilger empfängt.

Nach der Eroberung durch die Muslime im 7. Jahrhundert bekommt Nikopolis wieder seinen semitischen Namen – jetzt Amwas – und verliert seine Bedeutung als regionales Zentrum. Das arabische Dorf unter dem Namen Amwas existierte an dieser Stelle bis zum Jahr 1967, als es im Sechs-Tage-Krieg zerstört wurde.

Im Verlauf der Jahrhunderte erlebt Emmaus-Nikopolis mehrfach eine Wiedergeburt als Wallfahrtszentrum – während der Kreuzzüge und später im 19. Jahrhundert, als Christus im Jahr 1878 einer Nonne aus einem Karmeliterkloster, der seligen Miriam von Bethlehem, in einer Vision erscheint und auf diesen Ort als das wahre Emmaus hinweist. Infolgedessen wird es den Muslimen abgekauft, dort werden Ausgrabungen vorgenommen und die Pilgerreisen beginnen erneut.

Im Lauf der Jahrhunderte haben die Gläubigen sich darum bemüht, herauszufinden, wo genau die geheimnisvolle Begegnung des auferstandenen Christus mit den beiden Aposteln stattgefunden hat, und das mutmaßliche Emmaus zu einem Ort der Anbetung zu machen

Абу-Гош – арабская деревня, расположенная к северо-западу от Иерусалима

Abu Gosch ist ein arabisches Dorf, das nordwestlich von Jerusalem liegt

его выкупают у мусульман, там проводятся раскопки и возобновляется паломничество.

Против этой версии говорит только то, что расстояние от Иерусалима, указанное в Евангелии, – 60 стадий, не соответствует расстоянию до Амваса (византийского Никополя), которое составляет в пересчете около 160 стадий. Впрочем, сторонники версии списывают это на неточность в тексте, которая, по их мнению, не имеет решающего значения.

Аль-Кубейба – от крестоносцев до францисканцев

Если же исходить из того, что расстояние, обозначенное евангелистом Лукой, было точным, тогда в качестве библейского Эммауса больше подходят два других места, которые стали идентифицировать с ним уже в Средние века.

Одно из них – это арабская деревня Аль-Кубейба, расположенная примерно в 12 км (около 65 стадий) к северо-западу от Иерусалима. Сегодня она находится на палестинских территориях.

В XIII веке туда приходят крестоносцы, которые видят в Аль-Кубейбе истинный Эммаус, и, как следствие, деревня становится на какое-то время местом паломничества.

Уже во второй половине XIX века традицию паломничества в Аль-Кубейбу/Эммаус возобновляют францисканцы. Они выкупают руину церкви крестоносцев, построенной на месте предполагаемого дома Клеопы, и затем, после проведенных там раскопок, уже в начале XX века воссоздают ее.

Сегодня церковь св. Клеопы в Аль-Кубейбе напоминает о том, что эта арабская деревня могла быть библейским Эммаусом. А в алтарной части храма расположена скульптурная композиция, изображающая ужин Христа с учениками.

Абу-Гош – не только Эммаус

Вы удивитесь, но деревня Аль-Кубейба была не единственным местом, которое крестоносцы определили как Эммаус. Ее конкурентом стало местечко Абу-Гош, находящееся к северо-западу от Иерусалима, также примерно в 12 км. В XII веке там построили монастырь, и в Абу-Гош потянулись паломники.

Но эпоха крестоносцев прошла, а монастырь на длительное время оказался заброшенным. В конце XIX века жизнь возвращается туда вместе с бенедиктинской общиной.

Сегодня действующий бенедиктинский монастырь Воскресения Господня в Абу-Гоше является туристическим и паломническим центром, а также считается одним из красивейших объектов наследия крестоносцев.

К слову, Абу-Гош дважды стал значимым местом для библейской географии. Его отождествляют также с ветхозаветным Кириаф-Иаримом, куда вернули Ковчег Завета после его освобождения от филистимлян (1 Цар. 6,21).

И всё же, несмотря на традицию паломничества и архитектурные памятники в этих двух арабских деревнях, ученые считают, что единственное доказательство в пользу того, что исторический Эммаус мог находиться там, – это удаленность от Иерусалима, соответствующая указанной в Евангелии. Никакими источниками не подтверждается нахождение ни в одном, ни в другом месте когда-либо селения с названием Эммаус.

Colonia Amosa

Есть и еще одна, менее популярная, версия. Она возникла в конце XIX века и привлекла внимание швейцарских ученых уже в начале 2000-х годов, когда историк Карстен Петер Тиеде и его коллеги из Теологической высшей школы в Базеле провели раскопки в пригороде Иерусалима под названием Моца, находящемся в 6 км к западу от столицы.

Они идентифицировали Моцу с упомянутым в «Иудейской войне» Иосифа Флавия поселением Colonia Amosa, где после Первой Иудейской войны жили римские ветераны. Расстояние дотуда из Иерусалима составляет примерно 30 стадий, что в два раза меньше названного Лукой, но совпадает с ним, если суммировать путь туда и обратно...

Мы видим, как в своем стремлении найти истинный Эммаус в течение веков христианство обрело несколько «Эммаусов». И, возможно, в каждом из них паломники переживали и продолжают переживать свою Встречу. А где находится ваш Эммаус? ■

В 1878 году монахиня из кармелитского монастыря блаженной Мириам Вифлеемской в видении является Христос и указывает на Никополь-Амвас как на подлинный Эммаус

Сегодня действующий бенедиктинский монастырь Воскресения Господня в Абу-Гоше является туристическим и паломническим центром...

Heute ist das in Betrieb befindliche Benediktinerkloster mit der Auferstehungskirche in Abu Gosch ein Touristen- und Pilgerzentrum...

Руины византийского храма (базилики) Эммауса-Никополя V – VII веков, восстановленного крестоносцами в XII веке

Ruinen der byzantinischen Kirche (Basilika) von Emmaus-Nicopolis aus dem 5.–6. Jahrhundert, im 12. Jahrhundert von den Kreuzrittern wiederhergestellt

Gegen diese Version spricht nur, dass die im Evangelium angegebene Entfernung von Jerusalem – 60 Stadien – nicht der Entfernung bis nach Amwas (dem byzantinischen Nikopolis) entspricht, welche umgerechnet ca. 160 Stadien beträgt. Vertreter dieser Version schieben das jedoch auf eine Ungenauigkeit im Text, die ihrer Meinung nach keine entscheidende Bedeutung hat.

El-Kubeibeh – von den Kreuzrittern bis zu den Franziskanern

Wenn man aber davon ausgeht, dass die vom Evangelisten Lukas genannte Entfernung exakt war, dann kommen zwei andere Orte, die schon im Mittelalter mit dem biblischen Emmaus identifiziert wurden, eher in Frage.

Einer davon ist das arabische Dorf El-Kubeibeh, das 12 km (ca. 65 Stadien) nordwestlich von Jerusalem liegt. Heute befindet es sich auf palästinensischem Gebiet.

Im 13. Jahrhundert kommen Kreuzritter dorthin, die in El-Kubeibeh das wahre Emmaus sehen, und infolgedessen wird das Dorf für einige Zeit zum Wallfahrtsort.

Später, in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts, nehmen die Franziskaner die Tradition der Wallfahrten nach El-Kubeibeh/Emmaus wieder auf. Sie kaufen die Ruine der am mutmaßlichen Standort des Hauses des Kleopas erbauten Kreuzritterkirche und stellen sie später, Anfang des 20. Jahrhunderts, nach Ausgrabungen am Ort wieder her.

Heute erinnert die St.-Kleopas-Kirche in El-Kubeibeh daran, dass dieses arabische Dorf vielleicht das biblische Emmaus war. Im Altarraum des Gotteshauses befindet sich eine Skulpturkomposition, die das Abendessen Christi mit den Jüngern darstellt.

Abu Gosch – nicht nur Emmaus

Ihr werdet euch wundern, aber das Dorf El-Kubeibeh war nicht der einzige Ort, den die Kreuzritter als Emmaus bestimmten. Sein Konkurrent war der kleine Ort Abu Gosch, der nordwestlich von Jerusalem liegt – ebenfalls in einer Entfernung von ca. 12 km. Im 12. Jahrhundert wurde dort ein Kloster gebaut, und Pilger begannen nach Abu Gosch zu strömen.

Aber die Zeit der Kreuzritter ging vorüber, und das Kloster lag lange Zeit verlassen da. Ende des 19. Jahrhunderts kommt mit einer Benediktiner-Gemeinde wieder Leben hinein.

Heute ist das in Betrieb befindliche Benediktinerkloster mit der Auferstehungskirche in Abu Gosch ein Touristen- und Pilgerzentrum und gilt auch als eines der schönsten Bauwerke aus dem Erbe der Kreuzritter.

Abu Gosch ist übrigens zweimal zu einem bedeutenden Ort für die biblische Geographie geworden. Es wird

auch mit dem alttestamentlichen Kirjat-Yearim identifiziert, in das die Bundeslade nach ihrer Befreiung aus der Gewalt der Philister gebracht wurde (1 Sam. 6,21).

Und dennoch, trotz der Wallfahrtstradition und der Baudenkmale in diesen beiden arabischen Dörfern, sind die Wissenschaftler der Meinung, dass der einzige Beleg dafür, dass das historische Emmaus dort gelegen haben könnte, die Entfernung von Jerusalem ist, die der im Evangelium angegebenen entspricht. Von keiner Quelle wird bestätigt, dass an einem der beiden Orte jemals eine Siedlung mit Namen Emmaus gelegen hätte.

Colonia Amosa

Es gibt noch eine weniger populäre Variante. Sie kam Ende des 19. Jahrhunderts auf und zog später, Anfang der 2000er Jahre, die Aufmerksamkeit von Schweizer Wissenschaftlern auf sich, als der Historiker Carsten Peter Thiede und seine Kollegen von der Theologischen Hochschule in Basel Ausgrabungen in einem Vorort von Jerusalem mit Namen Moza vornahmen, das 6 km westlich der Hauptstadt liegt.

Sie identifizierten Moza mit der im „Jüdischen Krieg“ von Josephus erwähnten Colonia Amosa, in der nach dem ersten jüdischen Krieg römische Veteranen lebten. Die Entfernung von Jerusalem bis zu diesem Ort beträgt ca. 30 Stadien, was nur halb so viel ist, wie Lukas angibt – aber wenn man Hin- und Rückweg zusammenrechnet, dann passt es ...

Wir sehen, wie die Christenheit in ihrem Bestreben, das wahre Emmaus zu finden, durch die Jahrhunderte hindurch mehrere „Emmaus“-Orte gewonnen hat. Und vielleicht haben Pilger in jedem dieser Orte ihre eigene große Begegnung erlebt und erleben sie noch. Und wo liegt dein Emmaus? ■

Im Jahr 1878 erscheint Christus einer Nonne aus einem Karmeliterkloster, der seligen Miriam von Bethlechem, in einer Vision und weist auf Nikopolis-Amwas als das wahre Emmaus hin

Все места, которые были идентифицированы как Эммаус (Kiryat-Yearim = Аль-Кубейба)

Alle Orte, die als Emmaus identifiziert wurden (Kiryat-Yearim = El-Kubeibeh)

Пятидесятница. Соедини точки

Пасхальное время заканчивается праздником Пятидесятницы. В Библии рассказывается, как в этот день апостолы внезапно услышали шум с неба, который наполнил весь дом. И потом появились огненные языки над каждым из учеников Иисуса – это Святой Дух наполнил их. После этого они смогли говорить на разных языках и, выйдя на улицу, рассказывали другим Радостную весть. Все их понимали, потому что каждый слышал слова апостолов на своем наречии.

Соедини точки и получишь картинку, как Дух Святой нисходит на апостолов.

Карманная мозаика «Встреча на пути в Эммаус»

Чтобы рассказать историю о встрече апостолов с Воскресшим Христом на пути в Эммаус, ты можешь сделать мозаику!

Тебе понадобятся:
цветные карандаши, ножницы, клей, пустая коробка от спичек.

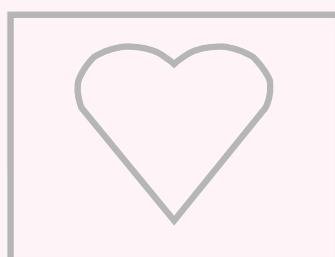

Вырежи фрагменты пазла, раскрой их. Затем соедини их, уложив в правильной последовательности, и расскажи по ним историю, описанную в Евангелии от Луки 24,13–35.

Кусочки пазла укладываются в спичечном коробке. Ты можешь сложить их туда и носить в кармане, чтобы, когда захочется, достать мозаику и рассказать эту историю друзьям.

Спичечный коробок можно также обклеить:

Три странника на экране

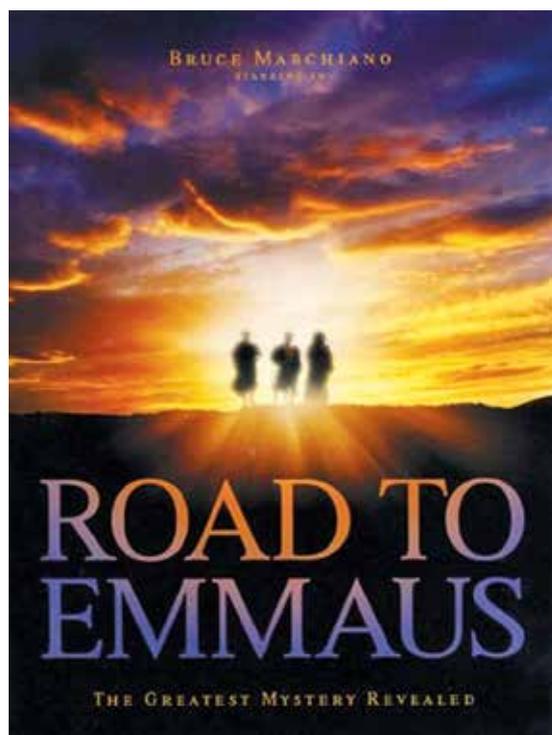
Несмотря на то, что эпизод из Евангелия, ставший основной темой этого номера, совсем небольшой, нам удалось найти два художественных фильма, целиком посвященных встрече на пути в Эммаус. Оба являются простыми короткометражными экранизациями библейского сюжета, сделанными, скорее, как пособие для изучающих Библию.

Между тем, как раз такой формат удобен для использования в общине: эти короткие по времени фильмы можно посмотреть на библейских занятиях или в воскресной школе с последующим обсуждением. Они доступны для просмотра в интернете – как на языке оригинала, так и в дубляже на русский язык.

Телевизионный фильм «Дорога в Эммаус» („Road to Emmaus“) был снят в США режиссером Стивом Боттчером и вышел в 2010 году. Его продолжительность – около 30 мин. Большую часть времени зритель видит на экране разговор трех странников на пути в Эммаус, во время которого Иисус подробно объясняет им историю творения, грехопадения и искупления. В конце фильма Иисус вновь является уже большему числу учеников в Иерусалиме.

Примечательно, что актер Брюс Марчиано, сыгравший Иисуса, на сегодняшний день исполнил такую роль более десяти раз в различных фильмах...

Брюс Марчиано, сыгравший Иисуса, на сегодняшний день исполнил такую роль более десяти раз в различных фильмах...

фильмах! И даже описал свой опыт изображения Христа на экране в трех книгах. Первым фильмом, где Марчиано сыграл Спасителя, стал «Визуальная Библия: Евангелия от Матфея» (ЮАР, 1993).

Актер, родившийся в США в итальяно-сирийской католической семье, во взрослом возрасте перешел в протестантизм, пережив духовное возрождение. Брюс Марчиано снимается преимущественно в христианских фильмах. Поэтому его монологи в «Дороге в Эммаус» – это не просто заученный текст, но также и убеждения самого актера.

В 1992 году Немецкое библейское общество (Deutsche Bibelgesellschaft) и студия „EIKON-FILM“ выпустили серию короткометражных фильмов «Встреча с Библией» („Begegnung mit der Bibel“) для использования, прежде всего, в дидактических целях. 18 фильмов длительностью от 15 до 22 мин. посвящены ключевым сюжетам Ветхого и Нового Заветов, а еще три – истории Церкви.

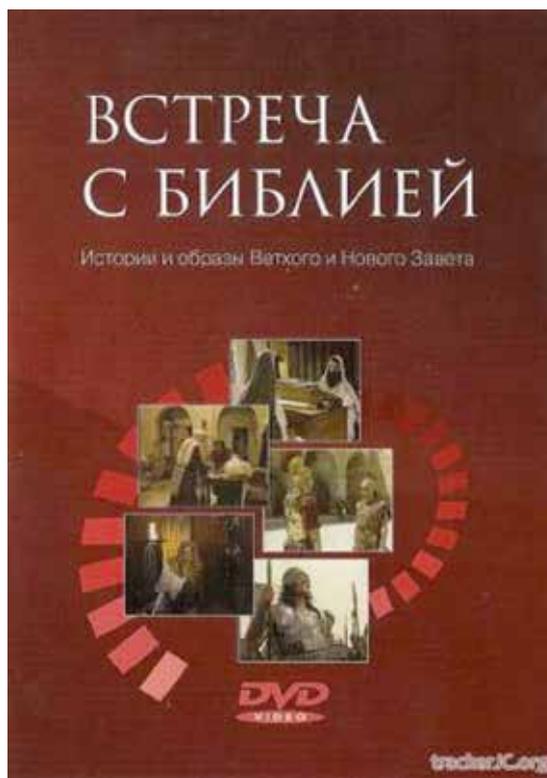
В 1996 году права на эту серию приобрело Российское библейское общество, и 17 фильмов были выпущены в русском дубляже.

Один из восьми новозаветных фильмов серии называется «Ученики Иисуса по дороге в Эммаус» („Die Jünger auf dem Weg nach Emmaus“). Несмотря на то, что этот фильм по времени в два раза короче предыдущего – всего 16 мин., его сюжет отличается большим разнообразием, а характеры большей глубиной. Повествование обогащено деталями, о которых не говорится в Евангелии.

Так, мы узнаем о душевном смятении и разочаровании Клеопы после смерти Христа. Именно с этим якобы связано его желание немедленно оставить Иерусалим и вернуться домой. Эммаус становится лишь остановкой на этом пути, потому что, как оказывается, там живет сестра Клеопы.

Мы узнаем предысторию этого ученика: пойти вслед за Христом было для него и его семьи непростым выбором. Нам становится известна и профессия Клеопы и его спутника: они плетельщики корзин.

Создатели фильма использовали интересный художественный прием, который позволяет и зрителю также не узнавать Иисуса в таинственном собеседнике: внешность актера, исполняющего Его роль, совершенно не соответствует каноническому образу Христа. ■

Даруй Твою пасхальную радость

Господи,
Даруй Твою пасхальную радость
Плачущим и
Травмированным насилем.

Господи,
Даруй Твой пасхальный мир
Отчаявшимся и
Конфликтующим.

Господи,
Даруй Твою пасхальную жизнь
Оцепеневшим и
Сокрушенным.

Господи,
Даруй Твое пасхальное исцеление
Раненым и
Отверженным.

Господи,
Даруй Твою пасхальную любовь
Ненавидящим и
Тоскующим.

Господи,
Даруй Твою пасхальную веру
Реформирующим и
Ведущим за собой.

Господи,
Даруй Твой пасхальный свет
Умершим и
Живым.
Аминь.

Schenke deine Osterfreude

Herr,
schenke deine Osterfreude
den Weinenden und den
von Gewalt traumatisierten.

Herr,
schenke deinen Osterfrieden
den Verzweifelten und
den Zerstrittenen.

Herr,
schenke dein Osterleben
den Erstarrten und
den Niedergeschlagenen.

Herr,
schenke dein Osterheil
den Verwundeten und
den Verneinten.

Herr,
schenke die Osterliebe
den Hassenden und
den Sehnsüchtigen.

Herr,
schenke deinen Osterglauben
den Reformierenden und
den Wegweisenden.

Herr,
schenke dein Osterlicht
den Toten und
den Lebenden.
Amen.

Молитва на Пятидесятницу

В моей беспомощности,
В вызовах повседневности
И в непредсказуемости жизни...
... направляй меня, Дух Святой.

В моем отсутствии ориентиров
Для различения между
верным и неверным, добрым и злым...
... веди меня, Дух Святой.

В моей незащитности и страхе,
В опасностях этого мира и
Угрозах этой жизни...
... оберегай меня, Дух Святой.

В моей безнадежности
И беспокойстве о будущем
В непредсказуемом мире...
... руководи мною, Дух Святой.

В моей безжизненности перед лицом
Великой и малой смерти в мире
И в моей жизни...
Оживи меня, Дух Святой.
Аминь.

Gebet zu Pfingsten

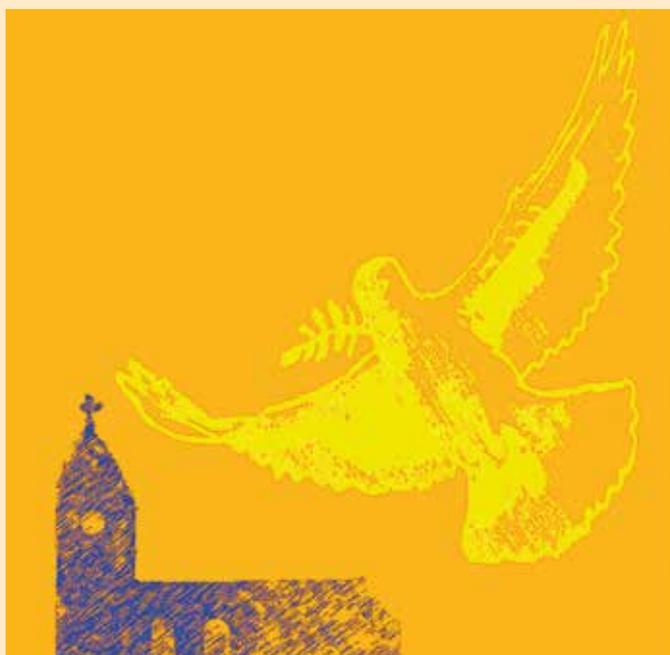
In meinen Ratlosigkeit
in den Überforderungen des Alltags
und der Unübersichtlichkeit des Lebens...
... rate du mir, Heiliger Geist.

In meiner Orientierungslosigkeit
in der Unterscheidung zwischen
Richtig und Falsch, Gut und Böse...
... führe du mich, Heiliger Geist.

In meiner Schutzlosigkeit und Angst
in den Gefahren dieser Welt und den
Gefährdungen dieses Lebens...
... behüte du mich, Heiliger Geist.

In meiner Hoffnungslosigkeit
und den Sorgen vor der Zukunft
in einer unübersichtlichen Welt...
... leite du mich, Heiliger Geist.

In meinen Leblesigkeiten angesichts
des großen und kleinen Todes in der Welt
und in meinem Leben...
... belebe du mich, Heiliger Geist.
Amen.

Отклики на номер 2/2021

Отрывки писем из Эрлангена (Германия)

Дорогая госпожа Елена Дякива!

Большое спасибо!

Несколько дней назад я получил от генерального секретаря Михаэля Хюбнера новый «Вестник», № 2/2021. На стр. 15 я увидел мое письмо! Еще раз: спасибо! Замечательно, что Вы напечатали мое наблюдение. (...)

Теперь я прочитал «Вестник» 2/2021. Очень интересно и очень важно: тема журнала – депортация советских немцев!

Очень интересно: страница 8. У колхоза было немецкое название: «Роте Фане». (...)

В 2019 году я был 28 августа в Уфе у пастора Миниха и в нашей общине. Там мне предоставилась возможность проповедовать на богослужении. (...)

Всего хорошего и Божьего благословения!

Ваш Райнер Шталь

Письмо из Великих Лук (Псковская обл.)

Уважаемая Марина Петровна!

Журнал прочитала и перечитала. Судьбы и размышления на Адвент – специально для меня. Спасибо Господу и всем сотрудникам! Светлого Рождества, жизни и мира всем.

Августа Викторовна

Отрывок письма из Вильштедта (Германия)

Дорогая госпожа Елена Дякива!

На этот начавшийся год я желаю Вам Божьего благословения!

Всегда хочу выразить мою благодарность за работу прессы. Это не только информация, в журналах присутствует красота в оформлении. Не только информация, но также и стиль / культура. (...)

Ваш Норберт Хинтц

Auszug aus einem Brief aus Wilstedt (Deutschland)

Liebe Frau Elena Djakiwa!

Für dies begonnene Jahr wünsche ich Ihnen Gottes Segen!

Immer wieder wollte ich schon meinen Dank ausdrücken für die Pressearbeit. Das ist nicht nur Information, sondern in den Heften zeigt sich Schönheit in der Gestaltung. Nicht nur Information, sondern auch Stil / Kultur. (...)

Ihr Norbert Hintz

Reaktionen auf das Heft 2/2021

Auszüge aus Briefen aus Erlangen (Deutschland)

Liebe Frau Elena Djakiwa!

Vielen Dank!

Vor wenigen Tagen habe ich von Generalsekretär Michael Hübner den neuen „Boten“, Nr. 2/2021, bekommen. Auf S.15 habe ich meinen Brief an Sie entdeckt! Nochmals: Danke! Das ist schön, dass Sie meine Beobachtung abgedruckt haben. (...)

Ich habe jetzt den „Boten“ 2/2021 gelesen. Sehr interessant und sehr wichtig: das Thema des Heftes – Deportation der Sowjetdeutschen.

Sehr interessant: Seite 8. Die Kolchose hatte einen deutschen Namen: „Rote Fahne“. (...)

Im Jahr 2019 war ich am 28. August in Ufa bei Pfarrer Minich und in unserer Gemeinde. Dort konnte ich in einem Gottesdienst predigen. (...)

Alles Gute und Gottes Segen!

Ihr Rainer Stahl

Brief aus Welikije Luki (Gebiet Pskow)

Sehr geehrte Marina Petrowna!

Ich habe die Zeitschrift zweimal ganz durchgelesen. Die Schicksale und die Gedanken zum Advent – das ist extra für mich. Danke dem Herrn und allen Mitarbeitern! Ein lichtvolles Weihnachtsfest, Leben und Frieden euch allen.

Augusta Viktorowna

Frühmorgens, da die Sonn aufgeht

1. Frühmorgens, da die Sonn aufgeht, mein Heiland Christus aufersteht. Vertrieben ist der Sünden Nacht, Licht, Heil und Leben wiederbracht. Halleluja.
2. Wenn ich des Nachts oft lieg in Not verschlossen, gleich als wär ich tot, lässt du mir früh die Gnadensonnen aufgehen: nach Trauern Freud und Wonn. Halleluja.
3. Nicht mehr als nur drei Tage lang mein Heiland bleibt ins Todes Zwang; am dritten Tag durchs Grab er dringt, mit Ehr sein Siegesfähnlein schwingt. Halleluja.
4. Jetzt ist der Tag, da mich die Welt mit Schmach am Kreuz gefangen hält; drauf folgt der Sabbat in dem Grab, darin ich Ruh und Frieden hab. Halleluja.
5. In kurzem wach ich fröhlich auf, mein Ostertag ist schon im Lauf; ich wach auf durch des Herren Stimm, veracht den Tod mit seinem Grimm. Halleluja.
6. Am Kreuz lässt Christus öffentlich vor allem Volke töten sich; da er durchs Todes Kerker bricht, lässt er's die Menschen sehen nicht. Halleluja.
7. Sein Reich ist nicht von dieser Welt, kein groß Gepräng ihm hier gefällt; was schlicht und niedrig geht herein, soll ihm das Allerliebste sein. Halleluja.
8. Hier ist noch nicht ganz kundgemacht, was er aus seinem Grab gebracht, der große Schatz, die reiche Beut, drauf sich ein Christ so herzlich freut. Halleluja.
9. Der Jüngste Tag wird's zeigen an, was er für Taten hat getan, wie er der Schlangen Kopf zerknickt, die Höll zerstört, den Tod erdrückt. Halleluja.
10. Da werd ich Christi Herrlichkeit anschauen ewig voller Freud, ich werde sehn, wie alle Feind zur Höllenpein gestürzt seind. Halleluja.
11. O Wunder groß, o starker Held! Wo ist ein Feind, den er nicht fällt? Kein Angststein liegt so schwer auf mir, er wälzt ihn von des Herzens Tür. Halleluja.
12. Wie tief Kreuz, Trübsal oder Pein: mein Heiland greift allmächtig drein, führt mich heraus mit seiner Hand. Wer mich will halten, wird zuschand'. Halleluja.
13. Lebte Christus, was bin ich betrübt? Ich weiß, dass er mich herzlich liebt; wenn mir gleich alle Welt stürb ab, g'nug, dass ich Christus bei mir hab. Halleluja.
14. Mein Herz darf nicht entsetzen sich, Gott und die Engel lieben mich; die Freude, die mir ist bereit, vertreibt Furcht und Traurigkeit. Halleluja.
15. Für diesen Trost, o großer Held, Herr Jesu, dankt dir alle Welt. Dort wollen wir mit größerm Fleiß erheben deinen Ruhm und Preis. Halleluja.

99

T: Frühmorgens, da die Sonn aufgeht; Й.Германн, 1630
M: И.Крюгер, 1640

Го - рит за - ре - ю свод не - бес! Хри -
стос, Спа-си-тель мой, вос-крес! Он мрак рас-се-ял,
грех по-прал, И свет, и жизнь мне да - ро - вал.

2. Три дня лишь Искупитель мой / Был поглощен могильной тьмой. / На третий день гробницу Он / Расторг, и грех был побежден. / Аллилуйя!
3. Моя отрада Он, мой щит. / Умру я, Он меня призрит. / Я у Него найду покой, / К Нему стремлюсь я всей душой. / Аллилуйя!
4. Христос воскрес, и я прощен, / И Им я с Богом примирен. / Он к царству праведных меня / Зовет, от гибели храни. / Аллилуйя!

(строфы 4–5) – («Сейчас тот день, когда мир видит меня позорно пригвожденным ко кресту, за ним следует суббота в могиле, где у меня покой и мир. Вскоре я радостно проснусь, мой пасхальный день уже начался. Я буду разбужен голосом Господа, презрев смерть с ее яростью»).

Утром длинная ночь, оставшаяся позади, кажется короткой, каждый раз уже окончательно. В таком личном контексте Иоганнес Германн трактует пасхальное Евангелие. Впрочем, он сам тяжело страдал, современники называли его «вторым Иовом» или даже «вторым Лазарем». Он был настолько болен, что едва мог лежать. Будучи проповедником, он не мог говорить и десятилетиями был вынужден давать другим зачитывать проповеди, которые он писал. Он знал о чем говорил, включая и удивительное выражение о «презрении» к смерти.

И, кажется, в этом он пошел значительно дальше, затрагивая в последующих строках проблему, которая часто становится актуальной и для нас. Фридрих Ницше намного позже сформулировал ее в злобных пристыжающих словах: «Вы должны бы выглядеть намного более спасенными, спасенные христиане!»

Старинное песнопение обращает наше внимание на один непростой момент, который имеет отношение к Иисусу Христу: „Am Kreuz läßt Christus öffentlich vor allem Volke töten sich; da er durchs Todes Kerker bricht, läßt er's die Menschen sehen nicht...“ (строфа 6) – («На кресте Христос дает умертвить Себя открыто перед толпой; но то, как Он прорывается сквозь темницу смерти, Он не дает увидеть людям»). Страдание и смерть Иисуса были видимы для окружающих; но Его новая жизнь, то, что Он преодолел смерть, всё еще сокрыто и остается невидимым.

Текст этого песнопения поется на одну из красивейших пасхальных мелодий: „Erschienen ist der herrlich Tag“. Мелодия, укладывающаяся в так называемый «церковный лад», благодаря тройному повторению тоники в начале задает сильный импульс движения, который подготавливает энергичный скачок на квинту вверх, как при игре на духовом инструменте. Ритмичное, по стилю напоминающее танец, ликование приводит мелодию в верхнюю тонику на слове „Christus“ и опускается на полную глубину на словах „Sünden Nacht“ («грех попра») и еще раз поднимается на „Heil und Leben“ («свет и жизнь»).

→ Так же происходит и с нами: всем очевидны наши слабости, наши неудачи, наши провалы – чем дальше, тем больше; чем старше мы становимся, тем отчетливее видна сила смерти над нами, действующая, крадучись или нападая. Но едва заметна или незаметна вообще: сила Божьей любви, которая действует на нас с самого начала, с момента нашего Крещения.

Что можно увидеть от нее? Немного, иногда и совсем ничего. Это только лишь следы благодати, признаки новой жизни, посеянные в нашу жизнь словами и знаками поддержки, нашей молитвой или молитвой о нас других людей, взрослые в течение лет, время от времени цветущие и приносящие плоды.

Не то чтобы совсем ничего, но в целом мало. Поэтому песнопение утешает нас, не давая пустых обещаний: „Hier ist noch nicht ganz kund gemacht, was er aus seinem Grab gebracht, der große Schatz, die reiche Beut, drauf sich ein Christ so herzlich freut... Der jüngste Tag wird's zeigen an, was er für Taten hat getan“ («Еще не возведено полностью о том, что Он вынес из Своей могилы, большое сокровище, великую жертву, о которой так радуется христианин... День Страшного Суда явит, что за дела соделал Он...»). „Da werd ich Christi Herrlichkeit anschauen ewig voller Freud...“ («Тогда я буду вечно, переполненный радостью, созерцать величие Христа ...») (строфы 8–10). Сложно постичь!

Поэтому за этим следуют еще строфы, полные воспоминаний о преодоленном или еще только угрожающем страдании. Речь в них идет о том, что оно порой лежит как камень на нашем сердце – «камень страха» („Angststein“), который запирает наше сердце, как когда-то камень запер могилу Иисуса. И затем снова говорится о кресте, о печали („Trübsal“) и боли („Rein“), о людях и силах, которые хотят «удержать» нас там. И наконец об ужасе („Entsetzen“), страхе („Furcht“) и грусти („Traurigkeit“) без называния конкретных причин для них.

Для чего же? Они знакомы нам: всё это сопутствует нам, в большом количестве и ежедневно, в нашей жизни и в жизни других людей, дальних и ближних. Важно думать об этом, не всегда, но время от времени. Важно осознанно обходиться с этим, и не только тогда, когда это касается нас.

Однако это возможно только тогда, когда есть надежда, что всему этому наступит конец – как временно, так и навсегда. Когда есть вера,

которая говорит и поет: „Wie tief Kreuz, Trübsal oder Pein: mein Heiland greift allmächtig drein, führt mich heraus mit seiner Hand. Wer mich will halten, wird zuschand... Lebt Christus, was bin ich betrübt? Ich weiß, dass er mich herzlich liebt; wenn mir gleich alle Welt stürb ab, g'nug, dass ich Christus bei mir hab“ («Какими бы глубокими ни были крест, печаль или боль: мой Спаситель всемогуще вступит в бой с ними, выведет меня оттуда Своей рукой. Кто хочет удержать меня там, будет постыжен... Если Иисус жив, что может опечалить меня? Я знаю, что Он любит меня от всего сердца; даже если внезапно весь мир исчезнет, мне достаточно того, что у меня есть Христос») (строфы 12–13).

Это сильная уверенность, нашедшая здесь выражение в словах. Но это такая уверенность, которая постоянно должна подкрепляться – посредством Библии, в данном случае через Послание к Римлянам: «Кто отлучит нас от любви Божией?» (8,35) и Псалом 72: «Кто мне на небе? и с Тобюю ничего не хочу на земле». И в завершение еще раз посредством пасхальной истории от Марка, которая заканчивается вестью, о которой женщины «никому ничего не сказали, потому что боялись». Но также и посредством пасхальной истории от Матфея, которая говорит: «И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его» (28,8).

Иоганнес Германн воспевает: „Mein Herz darf nicht entsetzen sich, Gott und die Engel lieben mich; die Freude, die mir ist bereit, vertreibt Furcht und Traurigkeit“ («Мое сердце может не ужасаться, Бог и ангелы любят меня, радость, уготованная для меня, изгоняет страх и грусть») (строфа 14). И подводит итог своему придающему уверенности песнопению строфой благодарности (строфа 15).

К сожалению, при этом он забывает дать поручение, которым не обделена ни одна пасхальная история – поручение сообщить другим о пережитом. Не забудем же об этом, когда будем петь красивые последние строфы старинного хора, сами для себя или на богослужении в общине: мы не имеем право сохранять это ликование только для себя. Мы должны и можем разделить его с другими. ■

(По книге Кристиана Ципперта
«Церковные песни. Церковные образы»
(„Kirchenlieder. Kirchenbilder“). Кассель, 1995)

Путь в Эммаус

Фёдор Сологуб

I

На Страстной неделе в семье Синегоровых, как в прошлый год, как и всегда, было предпраздничное оживление. Особенно веселы были младшие члены семьи, гимназист Володя, двенадцатилетний мальчик, и десятилетняя Леночка.

Интересно очень было им участвовать в раскрашивании яиц разноцветными шелковыми тряпочками, обрывочками лент и переводными картинками. Да и традиционная в их семье кошениль распускала в горячей воде свою красную кровь так забавно. Так же очень приятно было попробовать пасху, – она сладкая и вкусная, и хотя еще сырая, еще не была под прессом, а прямо из горшка зачерпнутая деревянной большой ложкою, но тем, конечно, интереснее.

Мама озабочена была подарками для родных и для прислуги, – чтобы все остались довольны, и чтобы не потратиться слишком. Отец шелестел кредитными бумажками, и досадливо морщился. Ворчал:

– Ох, уж мне эти праздники! Вот где они у меня сидят, – говорил он, потирая свой красный под седыми волосами затылок. – Я очень рад, что заговорили о сокращении праздников. Что там Никон вологодский ни пиши, а сократить положительно необходимо.

Гимназист Володя деловито возражал:

– Ну, уж Пасху-то нам не сократят. Уж этот праздник во всяком случае останется.

Александр Галактионович Синегоров сердито говорил, с невольной завистью глядя на беззаботно-румяное лицо и на мальчишески-лукавую улыбку своего сынишки:

– Нет, я бы вот именно этот-то праздник первым делом сократил. Ни в какой другой день так много денег не выходит.

Его жена, Екатерина Константиновна, оставливая его:

– Саша, бойся Бога! При детях, что ты говоришь! И совсем на тебя не похоже, – вовсе ты не такой скупой. И ты сам прежде всегда так любил этот праздник.

II

В это время вошла в комнату Нина Александровна, старшая дочь Синегоровых, бледная,

высокая, черноглазая девушка. Вслушавшись в разговор, она усмехнулась невесело и сказала тихо:

– Да, я в этом совершенно согласна с папою. Какой же нам праздник! Какая же у нас Пасха! Кому же мы скажем «Христос воскрес!» Кого же мы с любовью обнимем!

Екатерина Константиновна с ужасом воскликнула:

– Ниночка, Ниночка, что ты говоришь! Как же это спрашивать, кому! Ну, конечно, своим, родным, друзьям, знакомым.

Тихо и печально говорила Нина:

– Ах, мама милая! Что же родным, знакомым! Ведь это всемирный праздник, для всех. В церкви были, причащались, при этом же всем врагам своим должны были простить, всем, всем, кто причинил нам зло. А я как же? Вот, жениха моего казнили, и теперь уже в сердце моем нет злобы, и я простила. И судья, и палач – Бог с ними! Но как открою мои объятия, как поцелую?

Мама сказала строго:

– Нина, Христос всё-таки воскрес, и если бы ты веровала, то нашла бы утешение.

Нина улыбнулась. Она знала, что ни мать и никто другой не могут сказать ей утешающих слов, которых бы и она сама не знала. И она молча ушла к себе.

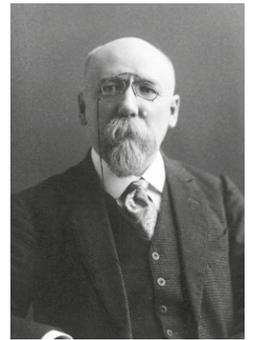
III

Древняя, мудрая вера, не оправданная разумом, но торжествующая над ним, что же ты меня не утешаешь?

Вот, друга моего умертвили, и он шел на смерть, на позорную казнь, полный гордыми надеждами, как и до него многие в веках шли умирать в надежде воскресения. Но в сердце моем темное уныние и тоска, и одна ли я тоскую бессильно?

Старые детские воспоминания пробуждались в бездейственно тоскующем уме. Вдруг захотелось прочитать страницу из Евангелия.

Нина нашла маленькую книжку. Открыла Евангелие от Луки. Прочла рассказ о явлении Христа двум ученикам по дороге из Иерусалима в Эммаус, – простодушный и трогательный рассказ.

Фёдор Сологуб
(1863–1927)

«Не горело ли в нас сердце наше?»

Нина закрыла книгу. Сладким и смутным томимая беспокойством, надела весеннюю шляпу, демисезонное пальто и вышла на улицу.

IV

Была Великая Суббота, и уже вечерело.

Два молодых человека, очень сильно напомаженные, чрезмерно завитые, вышли из парикмахерской, и им было весело. Дворники развешивали на проволоках от одного фонарного столба до другого разноцветные шкалики для иллюминации. Хихикали молоденькие швейки, пробегая торопливо. Извозчики были уже пьяны и красны.

Молодой телеграфист провожал куда-то двух барышень, которым было холодно в их нарядных платьицах. Он их уверял:

– В нашей церкви гораздо лучше, как можно сравнивать, помилуйте!

Барышни говорили что-то, обе вместе, но ветер относил их слова, и Нина их не расслышала.

И всё было как-то обычно празднично. Заведенный исстари праздник готовились справлять люди, праздник среди праздников, – и день, которому должно было быть праздником из праздников, торжеством из торжеств, будет, конечно, только табельным днем, одною из неизбежных принадлежностей скучного быта.

Но разве сердце мое не горит во мне?

V

Вот на перекрестке двух шумных улиц подходит к Нине кто-то, как-будто бы знакомый ей. Но туман лежит на ее памяти, и на глазах ее – незримая,

но тяжелая пелена. И воля ее окована унынием и тоскою, и даже не хочется ей припоминать, где видела она своего неожиданного спутника.

В нем нет ничего особенного, что выделяло бы его из числа многих знакомых, – обычная городская одежда, интеллигентное лицо. Только глубокий взор черных глаз так пытлив, что кажется Нине – в самую глубину души ее смотрит он. И сердце ее горит.

Тихо спрашивает он Нину:

– О чем вы так задумались? Отчего вы так печальны?

И говорит ему Нина:

– Что же вас удивляет моя печаль! Неужели вы не знаете, что происходит у нас в эти годы?

Он спрашивает:

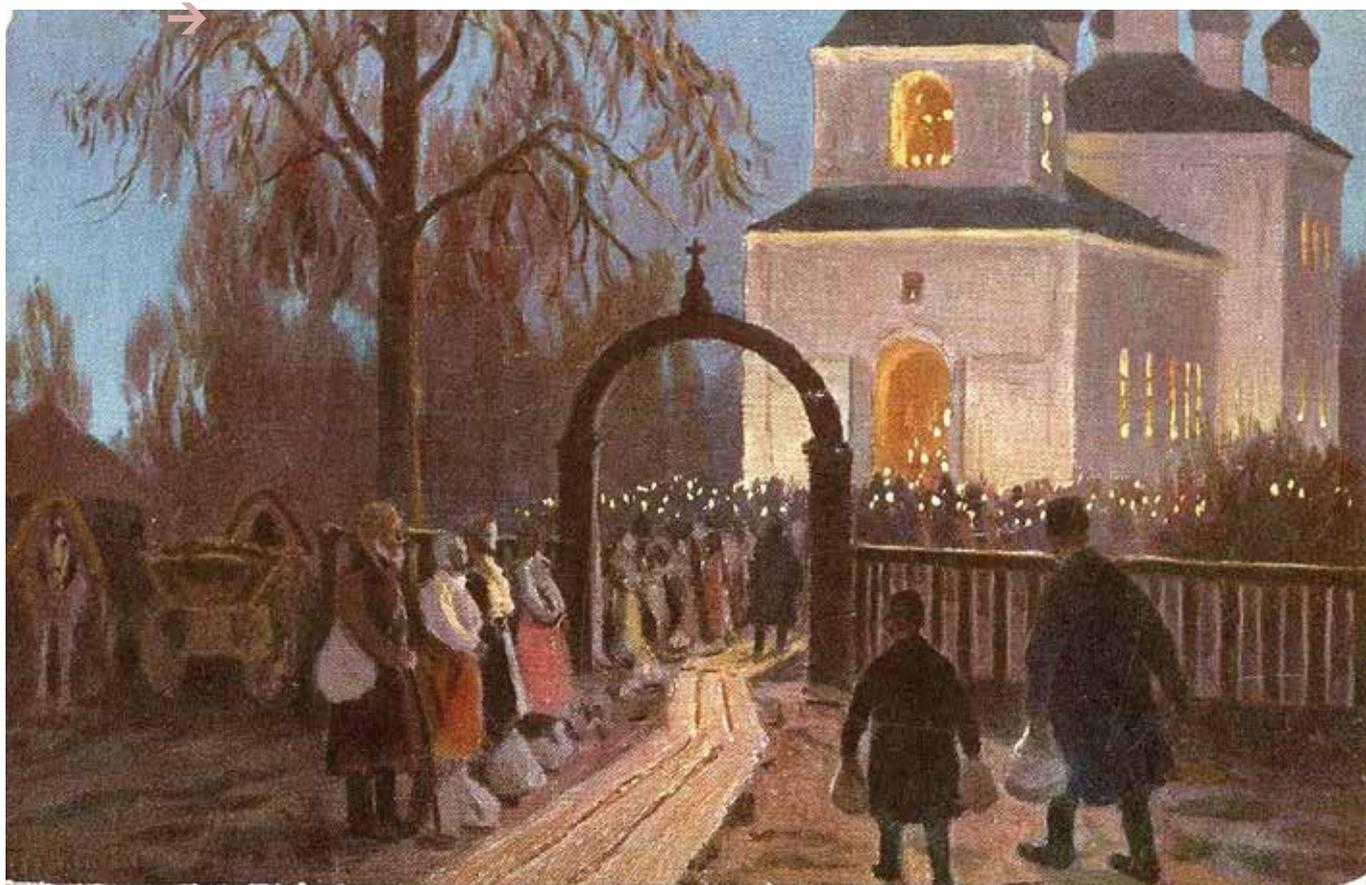
– Что же происходит?

Говорит ему Нина долго, и жалуется, и плачет. Точно с собою говорит. Глаза ее смотрят в израненную красными огнями тьму шумных улиц. Сердце ее трепещет и горит.

Когда Нина замолчала, он говорит ей тихо, но с такою силою в голосе, как имеющий власть:

– Разве это не малодушие? Так надлежит прийти в мир нашей правде, так, – в страданиях, нестерпимых для слабого, в подвигах, превышающих меру человеческих сил. Или приятного и легкого вы ожидали, когда внимали словам наставников и мудрецов ваших? И разве не научили они вас той истине, что нет силы на земле, которая могла бы отвратить роковой ход событий, предсказанный в мудрых книгах?

И говорил, цитируя слова мудрых книг, и поясняя их. И сердце ее горело в ней.

Несмело спросила она:
 – А он? Жених мой возлюбленный, которого казнили? Где он?
 И услышала кроткий голос:
 – Он с тобою.
 Подняла удивленный взор на своего спутника, и услышала опять:
 – Я с тобою всегда, невеста моя милая, – утешься! Или ты меня не узнала – меня, приходящего втайне?
 Радостно взволнованная, спросила Нина:
 – Но кто же ты?
 И уже не было никого возле Нины. В суетливой толпе, в смутной и тревожной полутьме шумных улиц исчез ее спутник. Только студент с черною коротенькою бородкою оглянулся, усмехаясь, на Нину, услышав ее восторженное восклицание, и прошел равнодушно, попыхивая папироскою.
 Но в сердце у Нины была радость, и черные глаза ее горели восторгом. Он с нею, он всегда с нею. В ее сердце, в ее мыслях, в ее поступках, везде он, возлюбленный ее, с нею! Не надо бояться и унывать, надо верить и делать то, что и он делает, любить то же, что и он любил, – с ним делить печали поражений и радости побед. С ним, всегда с ним!

VI

Нина возвращалась домой, под веселый звон колоколов пасхальных, и вся пламенела восторгом, и плакала от счастья и от сладостной печали. И светлым праздничным огням, и ветру, веющему вешними утехами, шептала счастливые, безумные шептала слова:

– О, я счастливая! И я была на пути в мой Еммаус, и на моем омраченном пути со мною беседовал он, пришедший ко мне в тишине и втайне, и в моем Еммаусе я, счастливая, счастливая невеста, обрела его! ■

Дурные дни

Когда на последней неделе
 Входил Он в Иерусалим,
 Осанны навстречу гремели,
 Бежали с ветвями за Ним.

А дни все грозней и суровой,
 Любовью не тронуть сердец,
 Презрительно сдвинуты брови.
 И вот послесловье, конец.

Свинцовою тяжестью всею
 Легли на дворы небеса.
 Искали улики фарисеи,
 Юля перед Ним, как лиса.

И темными силами храма
 Он отдан подонкам на суд,
 И с пылкостью тою же самой,
 Как славили прежде, клянут.

Толпа на соседнем участке
 Заглядывала из ворот,
 Толклись в ожиданье развязки
 И тыкались взад и вперед.

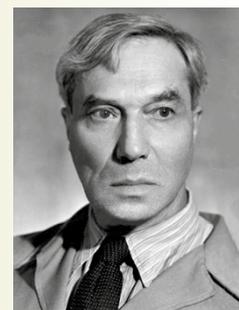
И полз шепоток по соседству
 И слухи со многих сторон.
 И бегство в Египет и детство
 Уже вспоминались как сон.

Припомнился скат величавый
 В пустыне, и та крутизна,
 С которой всемирной державой
 Его соблазнял сатана.

И брачное пиршество в Кане,
 И чуду дивящийся стол.
 И море, которым в тумане
 Он к лодке, как по суху, шел.

И сборище бедных в лачуге,
 И спуск со свечою в подвал,
 Где вдруг она гасла в испуге,
 Когда воскресенный вставал...

(1949)

Борис Пастернак
(1890–1960)

«Останься с нами»

Елена Дякива, редактор журнала
«Der Bote/Вестник», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote/Westnik“, St. Petersburg

Идя в Эммаус вместе с таинственным спутником, ученики просят Его: «Останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру» (Лк. 24,29). Пожалуй, это самая известная фраза из евангельского текста о пути в Эммаус, вдохновившая авторов не одного церковного песнопения.

Хорал на вечер дня и жизни

Наиболее популярное из таких песнопений – это гимн „Abide with me“ («Пребудь со мной! Уж свет сменился мглой» № 182 в Сборнике песнопений ЕЛЦ; „Bleib bei mir, Herr! Der Abend bricht herein“ № 488 в Evangelisches Gesangbuch). Его первая строка является парафразом слов апостолов, обращенных ко Христу: „Abide with me: fast falls the eventide” – «Пребудь со мной! Уж свет сменился мглой».

Оригинальный текст этого гимна был написан на английском языке в XIX веке. И в нем мы видим, что поэт сопоставляет конец дня, вечер, с концом жизни, обращаясь в такой момент за поддержкой к Богу.

Автор слов песнопения Генри Фрэнсис Лайт (1793–1847) был англиканским священником и церковным поэтом. Известно, что он родился в Шотландии в семье морского офицера, рано осиротел, в 16 лет переехал в Дублин, где изучал

в колледже медицину, но затем решил посвятить свою жизнь служению Богу. В 1815 году он становится священником, а год спустя начинает служить в Церкви Англии.

В 1823 году Лайт вместе с семьей переехал в Бриксхэм, рыбацкую деревню на юге Англии, где остался до конца своих дней. Там он служил в церкви Всех Святых. Уже в начале своего служения Лайт организовал первую воскресную школу в регионе, а также воскресную школу для моряков.

В Бриксхэме Генри Фрэнсис Лайт и написал свое знаменитое песнопение „Abide with me“, как и многие другие духовные песнопения из английских церковных сборников.

В 1847 году поэту диагностировали туберкулез. Рассказывают, что 4 сентября он прочитал в церкви свою прощальную проповедь, а вечером сочинил текст „Abide with me“. После этого Лайт возвращается в Италию на лечение, где он уже провел лето, и по дороге 54-летний священник умирает. Генри Фрэнсиса Лайта похоронили на английском кладбище в Ницце 22 ноября 1847 года.

Зная обстоятельства написания текста песнопения, мы можем без сомнения сказать, что этот своего рода «реквием», сочиненный самому себе, – это монолог верующего перед лицом смерти.

Отсылка к Евангелию от Луки в первой строфе – не единственное обращение к библейскому тексту в этом гимне. В четвертой строфе оригинального текста, приведенного в песеннике¹, (и в пятой русского перевода) можно увидеть переключку с 22-м псалмом: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» (Пс. 22,4). Сравните с текстом песни: «Враг не страшит, коль Ты, Господь, вблизи, / Скорбь не теснит, не знаю я тоски» („I fear no foe, with Thee at hand to bless / Ills have no weight, and tears no bitterness”).

И далее здесь же уже явный парафраз из Первого послания к Коринфянам: „Where is death's sting? Where, grave, thy victory?” – «Где смерти жало? Ад, где ужас твой?» – «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15,55).

Поэт словно ищет опору в тех библейских стихах, где говорится о бесстрашии уповающего на Бога перед смертью, адом и злом.

Церковь Всех Святых наряду с домом является достопримечательностью, связанной с написанием знаменитого песнопения „Abide with me“...

Die Allerheiligenkirche ist wie auch das Haus eine Sehenswürdigkeit, die mit der Entstehung des berühmten Liedes „Abide with me“ zusammenhängt...

¹ Полный текст оригинала содержит восемь строф. В сборниках песнопений приводятся сокращенные варианты.

„Bleibe bei uns“

Als sie gemeinsam mit dem geheimnisvollen Weggefährten nach Emmaus kommen, bitten die Jünger ihn: „Bleibe bei uns, denn es will Abend werden, und der Tag hat sich geneigt.“ Das ist wohl der bekannteste Satz aus dem Evangeliumstext über den Weg nach Emmaus, und mancher Dichter hat daraus die Inspiration zu einem Kirchenlied geschöpft.

Ein Kirchenlied für den Abend des Tages und des Lebens

Das beliebteste dieser Lieder ist „Abide with me“ („Пребуди со мной! Уж свет сменился мглой“, Nr. 182 im Gesangbuch der ELK; „Bleib bei mir, Herr! Der Abend bricht herein“, Nr. 488 im Evangelischen Gesangbuch). Sein erster Vers paraphrasiert die an Jesus gerichteten Worte der Apostel: „Abide with me: fast falls the eventide“ – „Bleib bei mir, Herr! Der Abend bricht herein“.

Der Originaltext dieses Liedes wurde im 19. Jahrhundert auf Englisch verfasst. Und darin sehen wir, dass der Dichter das Ende des Tages, den Abend, mit dem Ende des Lebens vergleicht und sich in diesem Moment mit der Bitte um Unterstützung an Gott wendet.

Der Autor des Liedtextes, Henry Francis Lyte (1793–1847), war anglikanischer Priester und Liederdichter. Es ist bekannt, dass er in Schottland in der Familie eines Marineoffiziers geboren wurde, früh seine Eltern verlor und mit 16 Jahren nach Dublin zog, wo er am College Medizin studierte, dann aber beschloss, sein Leben dem Dienst für Gott zu widmen. Im Jahr 1815 wird er Priester, und ein Jahr später beginnt er in der Kirche von England seinen Dienst.

Im Jahr 1823 zog Lyte mit seiner Familie nach Brixham, in ein Fischerdorf in Südengland, wo er bis zu seinem Lebensende wohnen blieb. Dort tat er Dienst in der Allerheiligenkirche. Schon am Anfang seiner Arbeit organisierte Lyte die erste Sonntagschule in der Region sowie eine Sonntagsschule für Seeleute.

Генри Фрэнсис Лайт
(1793–1847)

Henry Francis Lyte
(1793–1847)

In Brixham schrieb Henry Francis Lyte dann auch sein berühmtes Lied „Abide with me“ wie auch viele andere geistliche Lieder, die man aus den englischen Gesangbüchern kennt.

Im Jahr 1847 wurde bei dem Dichter Tuberkulose festgestellt. Es wird erzählt, dass er am 4. September in der Kirche seine Abschiedspredigt hielt und am Abend den Text „Abide with me“ verfasste. Danach macht sich Lyte wieder auf den Weg zur Kur nach Italien, wo er schon den Sommer verbracht hat. Unterwegs stirbt der 54jährige Priester. Henry Francis Lyte wurde am 22. November 1847 auf dem englischen Friedhof in Nizza beerdigt.

Wenn wir die Umstände der Entstehung des Liedtextes kennen, können wir ohne Zweifel sagen, dass dieser eine Art „Requiem“ für den Dichter selbst ist – ein Monolog des Gläubigen im Angesicht des Todes.

Herr, bleibe bei uns, denn es will Abend werden, und der
Tag hat sich geneigt.

EG 483. Kanon für
3 Stimmen. Albert
Thate, 1935

Дом в Бриксхэме, где жил Генри Фрэнсис Лайт, сегодня используется как отель „Berry Head Hotel“ ...

Das Haus in Brixham, in dem Henry Francis Lyte gewohnt hat, wird heute als Hotel „Berry Head Hotel“ genutzt...

→ Автор русского перевода в сборнике песнопений не указан. Немецкий перевод хорала – довольно близкий к оригинальному тексту – был сделан в 1952 году немецким лютеранским теологом, литургом и церковным поэтом Теодором Вернером (1892–1973). Оба перевода вместе с текстом оригинала

на английском опубликованы в Сборнике песнопений ЕЛЦ.

Автор мелодии песнопения – английский органист, церковный музыкант и редактор нотных изданий Уильям Генри Монк (1823–1889). Он писал музыку для церковных служб, в том числе, и известные мелодии гимнов, среди которых и „Eventide“ («Вечер»), ставшая музыкой хорала „Abide with me“.

Это песнопение сегодня хорошо известно каждому британцу как хорал для вечерней молитвы или для погребения. Оно звучит на похоронах членов королевской семьи, на военных памятных мероприятиях, а также ежегодно в начале финальной игры Кубка Англии по футболу.

Дом в Бриксхэме, где жил Генри Фрэнсис Лайт, сегодня используется как отель „Berry Head Hotel“, а само здание внесено в Список национального наследия Англии (National Heritage List for England). Сохранилась и церковь Всех Святых, наряду с домом она является достопримечательностью, связанной с написанием знаменитого песнопения „Abide with me“.

182

*T: Abide with me! Fast falls the eventide; Г.Ф.Люте, 1847
M: В. Х. Монк, 1861*

Пре - будь со мной! Уж свет сме - нил - ся
мглой, Гус - те - ет тьма. Гос -
подь, пре-будь со мной! Ко - гда ли - шусь о -
по - ры я зем - ной, Оп - лот бес -
силь-ных, Ты пре - будь со мной!

2. Так жизни день короткий утечет, / Померкнет все земное и пройдет. / Все песни счастья — только звук пустой. / Друг неизменный, о, пребудь со мной!
3. Не в царском облике ко мне приди, / Но с состраданьем нежным и в любви. / Ты исцеление носи с Собой, / Как солнца свет, таким пребудь со мной!
4. В Тебе нуждаюсь каждый час, мой Бог, / Чтоб искусителя Ты превозмог. / И в светлый час и облачной порой, / Руководя, храня, пребудь со мной!
5. Не страшен враг, коль Ты, Господь, вблизи, / Скорбь не теснит, не знаю я тоски. / Где смерти жало? Ад, где ужас твой? / Бессильно все, лишь Ты пребудь со мной!
6. В предсмертный час на крест Свой укажи, / Звездой утренней средь тьмы гори, / Светлеет небо новою зарей, / И в жизни, в смерти Сам пребудь со мной!

На одиннадцати языках

Тем, кто принимал участие в молитве канонами Taizé, наверняка знакомо одно из наиболее популярных песнопений этой традиции „Bleib mit deiner Gnade“ («Пребудь с нами с Твоей благодатью»). Как указано в сборнике песнопений Taizé, оно также основано на словах из Лк. 24,29.

Это короткое песнопение для четырех голосов, которое, как и другие в этой традиции, принято многократно повторять в медитативной манере. Музыка к нему написал Жак Бертье в 1982 году. Основной язык песнопения – немецкий, также предлагается перевод на одиннадцать языков, включая литовский, китайский и корейский.

Канон

Полностью же, без изменений, библейская цитата Лк. 24,29 была положена на музыку в довольно известном в евангелическом мире каноне на немецком языке „Herr, bleibe bei uns“ (№ 483 в немецком Евангелическом сборнике песнопений (EG)).

Мелодию для канона, ставшего его известнейшим сочинением, написал в 1935 году Альберт Тате (1903–1982), немецкий церковный музыкант, композитор и преподаватель.

Уже довольно много лет назад, во второй половине 2000-х годов, сотрудники Центрального церковного управления ЕЛЦ в Санкт-Петербурге, часто исполняли именно этот канон на своих еженедельных вечерних молитвах в капелле Петрикирхе.

Какое из этих песнопений нравится вам больше? А может быть, вы знаете и другие подобные? ■

Der Verweis auf das Lukasevangelium in der ersten Strophe ist nicht die einzige Stelle, an der der Dichter in diesem Lied auf einen Bibeltext zurückgreift. In der vierten Strophe des Originaltextes aus dem Gesangbuch [und der deutschen Übersetzung, A. d. Ü.] (und in der fünften in der russischen Übersetzung) ist ein Anklang an Psalm 23 zu sehen: „Und ob ich schon wandelte im finsternen Tal, fürchte ich kein Unglück, denn du bist bei mir, dein Stecken und Stab trösten mich.“ (Ps. 23,4). Hier zum Vergleich der Text des Liedes: „Von deiner Hand geführt, fürchte ich kein Leid, kein Unglück, keiner Trübsal Bitterkeit“ („I fear no foe, with Thee at hand to bless / Ills have no weight, and tears no bitterness”).

Und dann folgt hier eine ganz eindeutige Paraphrase aus dem ersten Korintherbrief: „Where is death's sting? Where, grave, thy victory?“ / „Was ist der Tod, bist du mir Schild und Zier? Den Stachel nimmst du ihm“ – „Tod, wo ist dein Stachel? Hölle, wo ist dein Sieg?“ (1 Kor. 15,55).

Der Dichter sucht gleichsam einen Halt in den Bibelversen, in denen es um die Furchtlosigkeit des Menschen, der auf Gott vertraut, im Angesicht von Tod, Hölle und Bösem geht.

Der Autor der russischen Übersetzung wird im Gesangbuch nicht genannt. Die deutsche Übersetzung des Kirchenliedes – die dem Original recht treu bleibt – wurde 1952 von dem deutschen lutherischen Theologen, Liturgen und geistlichen Dichter Theodor Werner (1892-1973) verfasst. Beide Übersetzungen wurden zusammen mit dem englischen Originaltext im Gesangbuch der ELK veröffentlicht.

Der Autor der Melodie des Liedes ist der englische Organist, Kirchenmusiker und Herausgeber von Notenausgaben William Henry Monk (1823-1889). Er schrieb Musik für Gottesdienste, darunter auch „Eventide“ („Abendzeit“) als Melodie für das Kirchenlied „Abide with me“.

Dieses Lied ist heute jedem Briten als Lied zur Abendandacht oder zur Bestattung wohl bekannt. Es erklingt bei Beerdigungen von Mitgliedern des Königshauses, bei militärischen Gedenkveranstaltungen sowie jedes Jahr zu Beginn des FA-Cup-Endspiels im englischen Fußball.

Das Haus in Brixham, in dem Henry Francis Lyte gewohnt hat, wird heute als Hotel „Berry Head Hotel“ genutzt, und das Gebäude selbst wird auf der Liste des englischen Nationalerbes (National Heritage List for England) geführt. Auch die Allerheiligenkirche ist erhalten; wie auch das Haus ist sie eine Sehenswürdigkeit, die mit der Entstehung des berühmten Liedes „Abide with me“ zusammenhängt.

In elf Sprachen

Wer schon einmal an einer Taizé-Andacht teilgenommen hat, kennt bestimmt einen der beliebtesten Gesänge dieser Tradition: „Bleib mit deiner Gnade“. Wie im Taizé-Liederbuch vermerkt, gründet es ebenfalls auf dem Text aus Lk. 24,29.

Es ist ein kurzes vierstimmiges Lied, das wie auch andere Lieder dieser Tradition üblicherweise

1 Der komplette Originaltext enthält acht Strophen. In den Gesangbüchern werden gekürzte Varianten veröffentlicht.

Abide with me: fast falls the eventide

Abide with me: fast falls the eventide;
the darkness deepens; Lord, with me abide.
When other helpers fail and comforts flee,
Help of the helpless, O abide with me.

Swift to its close ebbs out life's little day;
earth's joys grow dim, its glories pass away.
Change and decay in all around I see.
O thou who changest not, abide with me.

I need thy presence every passing hour.
What but thy grace can foil the tempter's power?
Who like thyself my guide and strength can be?
Through cloud and sunshine, O abide with me.

I fear no foe with thee at hand to bless,
ills have no weight, and tears no bitterness.
Where is death's sting? Where, grave, thy victory?
I triumph still, if thou abide with me.

Hold thou thy cross before my closing eyes.
Shine through the gloom and point me to the skies.
Heaven's morning breaks and earth's vain shadows flee;
in life, in death, O Lord, abide with me.

in meditativer Art viele Male wiederholt wird. Die Melodie schrieb Jacques Berthier 1982. Die Hauptsprache des Liedes ist Deutsch, außerdem wird eine Übersetzung in elf Sprachen einschließlich Litauisch, Chinesisch und Koreanisch angeboten.

Ein Kanon

Vollständig und ohne Änderung wurde das Bibelzitat aus Lk. 24,29 in dem in der evangelischen Welt recht bekannten deutschen Kanon „Herr, bleibe bei uns“ (Nr. 483 im Evangelischen Gesangbuch (EG)) vertont.

Die Melodie für den Kanon, sein berühmtestes Werk, schrieb Albert Thate (1903-1982), deutscher Kirchenmusiker, Komponist und Dozent.

Schon vor recht vielen Jahren, in den späten 2000er Jahren, wurde genau dieser Kanon oft von den Mitarbeitern des Zentralen Kirchenamts der ELKRAS in Sankt Petersburg bei den wöchentlichen Abendandachten in der Kapelle der Petrikerkirche gesungen.

Жак Бертье,
1982

Welches dieser Lieder gefällt euch am besten? Oder vielleicht kennt ihr noch andere ähnliche Lieder? ■

Jacques Berthier,
1982

Bleib mit deiner Gnade

p Bleib mit dei-ner Gna-de bei uns, Herr Je-su Christ. Ach, *mf*

cresc. bleib mit dei-ner Gna-de bei uns, Du treu-er Gott. —

